ЭКОНОМИКА
ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ
1991/6

Г. Н. Анулова
И. Г. Доронин

КОНВЕРТИРУЕМЫЙ РУБЛЬ?

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ЭКОНОМИКА

6/1991

Издается ежемесячно с 1961 г.

Г. Н. Анулова,
И. Г. Доронин

КОНВЕРТИРУЕМЫЙ РУБЛЬ?

МОСКВА ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ» 1991

ББК 65.050.9(2)
А 73

Авторы: АНУЛОВА Гюзель Наильевна, ДОРОНИН Игорь Георгиевич — научные сотрудники Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР

Редактор Г. С. ГЕРАСИМОВА

СОДЕРЖАНИЕ

Анулова Г. Н., Доронин И. Г.
А 73 Конвертируемый рубль? — М.: Знание, 1991. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Экономика»; № 6).
ISBN 5-07-002001-3
25 к.

Проблема конвертируемости рубля, по мнению авторов этого сборника, по существу, сводится к ответу на главный вопрос: способны ли наши деньги благодаря преобразованиям в бюджетной, эмиссионной и кредитной системах соответствовать требованиям рыночной экономики или нужны принципиально иные изменения в указанных сферах?
Брошюра рассчитана на лекторов, преподавателей вузов и техникумов, инженерно-технических работников различных отраслей экономики.

0605010000 ББК 65.050.9(2)

ISBN 5-07-002001-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема конвертируемости денег не нова. Она возникла с появлением денег и будет существовать на всех этапах их развития. Функция обмена присуща всем формам денег в условиях рыночного хозяйства, ибо рынок был и остается силой, объединяющей и интегрирующей национальные экономики, какими бы различными они ни были.

Государства играли и продолжают играть важную роль в развитии денег и денежных систем, национальных и мирового рынков. Государственная политика может быть направлена на расширение или сужение взаимодействия с мировым хозяйством, но каковы бы ни были зигзаги этой политики, стремление стран к хозяйственной интеграции остается преобладающим.

Конвертируемость, или обратимость, национальной денежной единицы — это возможность для участников внешнеэкономических сделок легально обменивать ее на иностранные валюты и обратно без прямого вмешательства государства в данный процесс.

Вместе с тем приведенное понятие гораздо шире чисто технических условий осуществления валютных операций. По сути, это особый характер связи между национальным и мировым хозяйством, глубокое интегрирование первого во второе.

Конвертируемость объединяет два начала — государственное и рыночное.

Органы власти каждого государства, руководствуясь проводимой политикой, устанавливают границы обмена валют, которые фиксируются в правовом акте (законе о валютном регулировании).

Рынок определяет условия обмена через валютный курс. Это объективный критерий, поскольку цена иностранных валют в национальной на валютном рынке формируется в зависимости от спроса и предложения. Благодаря такому объективному фактору возможностями обмена может воспользоваться далеко не каждый.

Обратимость национальной денежной единицы обеспечивает стране долгосрочные выгоды от участия в многосторонней мировой системе торговли и расчетов.

Прежде всего речь идет о свободном выборе производителями и потребителями наиболее выгодных рынков

сбыта и закупок внутри страны и за рубежом в каждый данный момент, расширении возможностей привлекать иностранные капиталы и осуществлять инвестиции за границей.

Конвертируемость предполагает открытость экономики, а значит, стимулирующее воздействие иностранной конкуренции на эффективность, «гибкость» и приспособляемость предприятий к меняющимся условиям. Национальное производство вынуждено подтягиваться до международных стандартов по ценам, издержкам и качеству.

Хозяйствующие субъекты получают возможность осуществления международных расчетов в национальных деньгах. На уровне народного хозяйства в целом конвертируемость валюты стимулирует его специализацию с учетом относительных преимуществ, наиболее оптимальное и экономное расходование материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Обратимость национальной валюты может быть только в экономике рыночного типа, так как она основана на свободном волеизъявлении всех владельцев денежных средств. Более того, рыночная экономика должна быть достаточно зрелой для противостояния иностранной конкуренции и полноправного участия страны в международном разделении труда.

Понятие «конвертируемость» неразрывно связано с наличием или отсутствием в стране валютных ограничений. По определению Международного валютного фонда (МВФ), валютными ограничениями считаются любые действия официальных инстанций, непосредственно ведущие к сужению возможностей, повышению издержек или появлению неоправданных затяжек в осуществлении валютного обмена и платежей по международным сделкам.

Валютные ограничения и конвертируемость национальных валют находятся в обратно пропорциональном соотношении друг с другом. Чем в большей степени государство регламентирует возможность валютного обмена, тем менее конвертируема денежная единица, и наоборот.

Отметим, что весьма распространенной формой валютных ограничений является множественность валютных курсов. Это значит, что правительство устанавливает несколько разных обменных соотношений нацио-

нальной денежной единицы в зависимости от типов внешнеэкономических сделок. Например, торговля товарами производится по одному курсу (чаще всего, фиксированному), а вывоз капиталов — по другому (обычно рыночному, т. е. более или менее свободному).

Цель такой практики, как правило, состоит в предотвращении роста внутренних цен на импортируемые важнейшие потребительские товары, изолировании «реальной» экономики от дестабилизирующих спекулятивных факторов, в сохранении правительственных инвалютных резервов.

Максимально благоприятный режим при этом обычно характерен для переводов рабочих-эмигрантов, чтобы поощрить приток инвалюты в страну. И наоборот, для экспортеров традиционных товаров иногда создаются менее выгодные условия, чтобы стимулировать диверсификацию экспорта. Очевидно, что в упомянутых случаях свобода выбора условий внешнеэкономических сделок стеснена, а соответствующая валюта — неконвертируема.

Обратимость денежной единицы несовместима и с использованием **двусторонних платежных соглашений, или клирингов.** Ведь платежи, полученные от иностранного партнера в этом случае, не могут быть направлены для приобретения товаров в другой стране. Поэтому клиринги — один из видов валютных ограничений.

Особенно распространены требования национальных властей о **продаже центральному банку или репатриации отечественными фирмами-экспортерами** своих валютных поступлений, лицензировании экспорта и импорта, а также **специфические правила и нормы в области движения капиталов и кредитов.** В последнюю категорию входит регламентирование иностранных инвестиций, вывоза прибылей зарубежными вкладчиками капитала, получения местными фирмами внешних кредитов, импорта и экспорта ценных бумаг.

Приведенными примерами, конечно, не ограничивается все многообразие практикуемых в мире валютных ограничений. И все же следует отметить, что число стран и территорий, совсем не лимитирующих операции по обмену своих денежных единиц, весьма невелико.

Полностью конвертируемыми валютами в настоящее время обладают только США, Англия, ФРГ, Япония, Канада, Дания, Нидерланды, Австралия, Новая Зелан-

дия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Малайзия, Сингапур, Гонконг, Бахрейн, Кирибати и Сейшельские острова. Это либо страны с развитой и очень открытой экономикой, либо основные нефтеэкспортеры, либо небольшие государства, фактически не обладающие отечественной финансовой инфраструктурой и служащие «удобными гаванями» для филиалов транснациональных банков.

Даже Франция и Италия не достигли еще полной обратимости валюты, сохраняя ограничения по некоторым сделкам в области движения капиталов и требования о сдаче экспортных поступлений.

Все изложенное подтверждает одну закономерность, чрезвычайно важную для понимания проблем конвертируемости валют вообще и обратимости рубля в частности. А именно: **никакая страна не может в одночасье перейти от абсолютно неконвертируемой валюты к полностью конвертируемой.**

Большинство государств продвигаются к обратимости своих денежных единиц постепенными последовательными шагами, устраняя те или иные валютные ограничения, когда для этого складываются необходимые условия во внутренней экономике. Это не мешает, однако, многим странам уже на полпути иметь достаточно твердые валюты и активно участвовать в международном разделении труда.

В подходе советских экономистов к проблеме конвертируемости рубля явно прослеживаются две тенденции: если одни экономисты значительное внимание уделяют возможности его обмена, т. е. политике государства в области регулирования обмена валют, то другие рассматривают конвертируемость преимущественно с точки зрения условий обмена, иными словами, формирования экономически обоснованного валютного курса рубля.

Читателям, видимо, небезынтересно будет ознакомиться в этом сборнике с указанными подходами к конвертируемости рубля.

Г. Н. АНУЛОВА,
кандидат экономических наук

МОЖНО ЛИ ПРЕВРАТИТЬ РУБЛЬ В КОНВЕРТИРУЕМЫЙ?

Приоритеты при переходе к обратимости рубля

Советский рубль был и остается одной из самых неконвертируемых валют в мире. Абсолютно замкнутый валютный режим вполне соответствовал административно-командной модели экономики, господствовавшей в СССР с конца 20-х годов.

Для достижения обратимости рубля нам надо суметь устранить целый ряд «родимых пятен» прошлого в области валютного регулирования.

В их числе в первую очередь нужно назвать государственную валютную монополию. Многие годы она означала тотальное сосредоточение всех валютных операций в руках государства и его специализированных органов.

Со второй половины 80-х годов монополия государства в рассматриваемой сфере приобрела несколько более расплывчатые очертания в связи с некоторым расширением прав предприятий, объединений и т. д. в распоряжении децентрализованными валютными фондами. Тем не менее эта система до сих пор построена по разрешительному принципу, т. е. запрещено все, что специально не разрешено.

Прежнему механизму валютного регулирования была свойственна полная изоляция сферы внешних расчетов от внутреннего платежного оборота. Фактически действовало правило: иностранная валюта — для иностранцев, рубли — для советских юридических и физических лиц. Любое смешение этих валют находилось под жестким государственным контролем.

Распределение централизованных валютных ресурсов производилось по принципу целевого назначения на основе детальных планов импорта и сводного валютного плана.

Такому механизму валютного регулирования соответствовала искусственность официального курса рубля, лишенного реального экономического содержания. Предприятия не интересовались соотношением издержек и

поступлений от своей внешнеэкономической деятельности, ибо госбюджет при помощи дотаций и изъятий (до 1987 г. — индивидуальных прямых, затем — дифференцированных валютных коэффициентов) играл роль буфера между условиями внешних рынков и доходами производителей в рублях. Информация о валютном положении страны была фактически недоступна для рядовых участников внешнеэкономических сделок.

Подчеркнем: многие из перечисленных признаков валютного режима периода «развитого социализма», хотя и охарактеризованы выше в прошедшем времени, еще далеко не стали достоянием истории.

Тем не менее с началом экономической реформы появилась надежда на изменение классических черт административно-командной экономики, исключавших обратимость советского рубля. Более того, стало очевидно, что полная неконвертируемость рубля противоречит долгосрочным задачам перестройки в плане интеграции страны в мировое хозяйство и создания жизнеспособной экономики.

Неконвертируемость рубля особенно тормозит привлечение иностранного капитала, без чего неоправданно затягивается преодоление технической отсталости и монопольного положения производителей на внутреннем рынке. К тому же нерешенность проблемы обратимости наших денег подавляет инициативу самостоятельной внешнеэкономической деятельности советских хозяйственных единиц, обусловливает консервацию экономики затратного типа и нерациональную структуру внешней торговли.

Все эти тенденции способствовали тому, что уже на первом этапе перестройки проблема конвертируемости рубля стала одной из самых актуальных.

Однако очевидно, что при подходах к решению этой проблемы мы сталкиваемся с серьезным **противоречием**: реализация экономической реформы в полной мере невозможна без конвертируемости рубля, но в то же время и конвертируемость рубля немыслима без активизации экономической реформы.

Решение этого противоречия, очевидно, заключается **в постепенном, частичном и взаимно согласованном продвижении к цели с «обоих концов»**. Осторожное принятие ограниченных форм конвертируемости рубля для стимулирования желаемых изменений в экономике —

это одна сторона встречного движения. А постепенное накопление хозяйственно-политических предпосылок для введения все более развернутых форм обратимости рубля — другая его сторона.

Какие же важнейшие общеэкономические и хозяйственно-политические предпосылки необходимы, чтобы процесс конвертируемости рубля стал реальностью?

Среди этих предпосылок прежде всего нужно отметить целесообразность изменения отношений собственности в СССР, т. е. необходимость реальных сдвигов в вопросах разгосударствления и приватизации, развитии действительной самостоятельности хозяйственных единиц.

Возможность передачи прав собственности на предприятия, недвижимость, землю составляет материальную основу свободы действий участников валютных операций. И конечно, должна быть устранена валютная монополия государства, противоречащая природе рынка.

Конвертируемость любой валюты несовместима с централизованным распределением материальных и финансовых ресурсов. Поэтому ключевая предпосылка достижения обратимости рубля — становление рыночных отношений.

Формирование рыночных отношений предполагает развитие товарных, денежных и кредитных рынков, появление свободных товарных ресурсов, устранение монополизма производителей, переход к преимущественно экономическим методам регулирования хозяйственной деятельности. А это обеспечит доступ к иностранной валюте всем желающим и товарную обратимость рубля.

Когда в экономике есть рыночные отношения и конкуренция, то в ней есть стимулы повышения технического уровня и эффективности производства, качества продукции. Ни для кого не секрет, что по этим показателям мы все больше отстаем от мирового уровня.

Большинство видов продукции под маркой «Сделано в СССР» неконкурентоспособно, а наша экспортная база — слабая и недиверсифицированная.

Нормальная обратимость валюты при таком состоянии внутреннего производства немыслима, в то время как путем административных мер изменить его невозможно. Это уже достаточно убедительно доказано провалом многих начинаний — от введения госприемки до

мер по стимулированию экспорта машиностроительной продукции.

Обязательными условиями, без выполнения которых любые рассуждения о конвертируемости рубля остаются благими пожеланиями, являются проведение реформы цен и децентрализация ценообразования. Необходимо, чтобы цены гибко реагировали на условия спроса и предложения, а их структура все более приближалась к мировой.

Обратимость рубля невозможно обеспечить и без стабилизации внутренней экономики и финансов, проведения эффективной антиинфляционной политики. Данную предпосылку следует подчеркнуть особо, ибо при нынешнем состоянии экономики СССР она приобрела доминирующее значение.

Для народного хозяйства в целом характерно нарастание материально-финансовой несбалансированности и неудовлетворенного спроса населения, расстройство денежного обращения, огромный дефицит государственного бюджета. Только преодолев эти тенденции, можно обеспечить эффективное выполнение рублем денежных функций, стабильность и экономическую обоснованность курса советской валюты.

Есть страны, где конвертируемость сосуществует с высоким уровнем инфляции, но их отличие от СССР в том, что они уже имеют рыночную экономику и действительные дисбалансы у них, по сути, гораздо меньше.

Все экономические процессы в стране в настоящее время испытывают мощное воздействие фактора суверенизации республик, а значит, и валютно-финансовая сфера. Заключение нового Союзного договора относится к числу главных предпосылок прогресса в достижении обратимости рубля, какими бы далекими ни казались эти процессы на первый взгляд.

Но ведь если рубль сталкивается со все большими барьерами в своем движении по территории СССР, о какой его конвертируемости по отношению к загранице может идти речь?

Конечно, указать на необходимость перечисленных хозяйственно-политических предпосылок обратимости рубля легче, чем найти пути их обеспечения и взаимной увязки. Ведь по существу это означает, что надо предложить комплексный план стабилизации и структурной

перестройки экономики нашей страны, оптимизирующий переход от административно-планового типа хозяйства к рыночному.

Решением данной задачи были заняты компетентные группы специалистов. Вспомним, хотя бы правительственную программу, программу «500 дней» и менее известный документ, подготовленный Международным валютным фондом.

Совершенно очевидно, что такая работа будет продолжена. Ее результатом рано или поздно станет комплекс мер, позволяющих действительно перевести наше неповоротливое хозяйство на рыночную основу. Ведь из тупика-то надо выходить, а резервы «казарменного социализма» исчерпаны окончательно. Выработка такого комплекса мер будет одновременно и общеэкономическим обеспечением конвертируемости рубля.

Еще раз отметим, что конвертируемость рубля — не только будущий итог развития рыночных отношений в СССР. Постепенное изменение валютного режима может служить и одним из действенных стимулов осуществления экономических реформ.

В этом суть «встречного движения» как способа достижения обратимости нашей денежной единицы. Иначе говоря, уже теперь возможен целый ряд мер, обеспечивающих долгосрочную основу для будущего развития обратимости советской валюты и одновременно стимулирующих трансформацию нашего народного хозяйства и общества.

Постепенное принятие ограниченных форм конвертируемости **равнозначно постепенному устранению валютных ограничений.** Однако в СССР в настоящее время нет ясности в отношении действующей системы валютных ограничений ввиду упомянутого разрешительного принципа осуществления валютных сделок.

Например, по инструкции Внешэкономбанка инвалюта с текущих балансовых валютных счетов государственных предприятий может быть использована лишь в нескольких оговоренных направлениях, а также «на другие цели с разрешения Внешэкономбанка СССР или Министерства финансов СССР». Аналогичные формулировки встречаются во многих других инструкциях, указах, правилах и положениях.

В качестве исходного пункта всего процесса продвижения к конвертируемости рубля необходимо в бли-

жайшее время изменить сам принцип валютного регулирования в СССР, заменив «запрещено все, что специально не разрешено» на «разрешено все, что специально не запрещено».

На практике это означает подготовку и публикацию (в качестве приложения к Закону СССР о валютном регулировании или в любом другом виде, отличном от разрозненных и малодоступных ведомственных актов) **исчерпывающего перечня** действующих или вводимых в СССР валютных ограничений и норм.

При выработке достаточно всеобъемлющего перечня валютных ограничений никакого хаоса в результате изменения принципа валютного регулирования в СССР не произойдет. Могут быть зафиксированы новые виды ограничений, о которых не вставал вопрос, пока единственным субъектом валютных отношений в нашей стране было государство. Более того, этот перечень при необходимости может дополняться.

Таким образом, первоначально у субъектов валютных сделок свобода действий не увеличится, однако будет создана база для системного подхода к введению частичных форм обратимости рубля в будущем.

Дальнейшие действия по снятию валютных ограничений должны иметь конкретных адресатов. Таковыми прежде всего станут уполномоченные банки, т. е. банки, наделенные правом осуществлять самостоятельные валютно-расчетные операции на основе самоокупаемости. Для этого они должны получать в центральном банке соответствующую лицензию.

Первую лицензию в конце 1990 г. получил Коммерческий инновационный банк научно-технического прогресса. В частности, в ней оговорено его право открывать и вести инвалютные счета предприятий самых различных форм собственности и граждан, обслуживать экспортно-импортные операции, посредничать на коммерческой основе при обмене средств валютных фондов, выдавать гарантии своим клиентам. Однако в лицензии не были предусмотрены инвалютные операции с иностранными клиентами.

Некоторые советские банкиры возражают против лицензионной системы в данном вопросе, считая, что право на осуществление валютных операций должно быть сразу, единовременным актом предоставлено всем банкам. При этом не учитывается, что многие наши кредит-

ные учреждения слишком слабо подготовлены к деятельности на внешнеэкономическом поприще. Их возможные валютные убытки либо приведут к разорению клиентов, либо «повиснут» дополнительным бременем на государственном бюджете.

Конечно, против всех неожиданностей перестраховаться невозможно. Но лицензионная система как минимум должна гарантировать достаточную финансовую базу и квалифицированность персонала банков, осуществляющего валютные операции.

Задачей правительства будет четкое установление статуса и формирование системы уполномоченных банков, включая совместные банки, помощь в обучении кадров. С самого начала должны быть определены отношения уполномоченных банков с контролирующими органами, периодичность и объем предоставления статистики и отчетности по валютным операциям. Кроме того, необходимо начать публиковать статистику валютно-финансового положения СССР, включая состояние платежного баланса, расшифровку расходов госбюджета на внешнеэкономическую деятельность и т. д.

Каждое из четко зафиксированных валютных ограничений должно затем быть в поле зрения инстанции, ответственной за политику в области конвертируемости рубля (для этого достаточно 2—3 квалифицированных специалистов или маленькой межведомственной группы).

Периодически (например, раз в полгода) данная инстанция будет давать свою оценку целесообразности сохранения каждого конкретного ограничения с учетом произошедших со времени предыдущего пересмотра перемен в общеэкономической обстановке. Таким образом, предусматривается возможность изменения решений в области конвертируемости рубля.

Практика ограничений при этом должна определяться по простому принципу: как только выгоды от устранения или смягчения данного ограничения становятся весомее аргументов в пользу его сохранения — ограничение пора снимать или смягчать.

При таком подходе, однако, нужна согласованная база для экспертных суждений. Ею может служить достижение консенсуса относительно важнейших целей и отрицательных последствий конвертируемости рубля, расположение их в порядке значимости с учетом спе-

цифики экономических и социальных условий СССР и использование этой шкалы для оценки каждого из ограничений.

На наш взгляд, важнейшими потенциальными выгодами от устранения валютных ограничений в СССР являются стимулирование притока в страну иностранного капитала и технологий, мотивации труда, повышения эффективности использования имеющихся запасов инвалюты, а также включение «черного» валютного рынка в легальную экономику.

В отличие от этого такие цели, как осуществление прав человека в области зарубежных поездок или осуществление советских инвестиций за рубежом, будут иметь пока подчиненное значение.

Отрицательные последствия устранения валютных ограничений обусловлены необходимостью защиты внутреннего денежного обращения и рынка, интересов советских производителей и потребителей, предотвращением дальнейшей дестабилизации народного хозяйства

Представим себе, например, что государство перестало вмешиваться в вопросы получения предприятиями иностранных кредитов, т. е. устранен соответствующий вид валютных ограничений. К сожалению, у нас пока еще немало таких предприятий, которые начнут «хватать» инвалютные ссуды где угодно, не заботясь о возможностях их погашения. Как показывает практика, достаточно ротозеев и среди кредиторов.

Когда настанет время платить, а валюты для этого не будет, возникнут конфликты с ссудодателями. Значит, возможно общее ухудшение условий внешних заимствований для нашей страны. В конечном итоге придется спасать предприятия-банкроты за счет госбюджета и централизованных резервов. Свобода незадачливых заемщиков может, таким образом, обойтись обществу слишком дорого.

Устраняя валютные ограничения, мы как бы снимаем с нашей хилой экономики шубу, защищающую все наши неэффективные производства, нереальные цены и искусственную занятость. Конечно, все это надо менять, но не ценой же скоропостижной смерти всего отечественного хозяйства, неконтролируемой инфляции, разорения местных производителей.

Следовательно, вся совокупность положительных и отрицательных последствий при принятии решений об

устранении или сохранении валютных ограничений должна постоянно и тщательно анализироваться.

Наряду с изложенным общим подходом к процессу достижения обратимости советского рубля важно выделить и приоритеты на ближайшее будущее.

По мнению автора, первоочередного внимания требует продвижение **к внешней конвертируемости рубля** по сравнению с внутренней. Есть несколько аргументов в пользу такой последовательности.

Прежде всего самый короткий путь, которым конвертируемость рубля может способствовать оживлению советской экономики, — это стимулирование деятельности иностранного капитала на территории СССР посредством облегчения репатриации (вывоза) прибылей. Иностранный капитал быстрее реагирует на рыночные стимулы, чем советские хозяйственные организации.

Заметим попутно, что включение в число уполномоченных валютных банков нескольких иностранных или смешанных ускорило бы становление конкурентного валютного рынка и создание благоприятного климата для деятельности совместных и иностранных предприятий.

Внешняя обратимость рубля в ограниченных пределах оказывает менее дестабилизирующее воздействие на внутреннюю экономику, чем его частичная внутренняя обратимость. Это легко подтверждается, если сопоставить объемы рублей, которые могут быть предъявлены к обмену своими гражданами и иностранцами.

В первом случае — это потенциально вся денежная масса страны, во втором — только суммы, обслуживающие внешнеэкономические операции. Не случайно страны Западной Европы в 1958 г. начали продвижение к конвертируемости своих валют именно с внешних форм.

Некоторые советские специалисты считают, что первостепенное значение имеет внутренняя конвертируемость рубля, сводимая ими к свободной купле-продаже инвалюты по рыночному курсу между советскими юридическими и физическими лицами. Однако хотя такая купля-продажа и создает навыки участия в валютных операциях, она, по сути, еще не конвертируемость, а форма перераспределения иностранной валюты во внутренней экономике. **К настоящей внутренней конвертируемости рубля продвигаться гораздо сложнее, чем к внешней.**

В сфере внешней конвертируемости рубля наиболее актуален вопрос о репатриации прибылей иностранных участников совместных предприятий (СП), преимущественно работающих на внутренний рынок СССР и не обеспечивающих валютной самоокупаемости. Напомним, что, заключив с рядом стран соглашения о защите инвестиций, правительство СССР фактически уже взяло на себя определенные обязательства.

Для решения данной проблемы в настоящее время используются разные пути, например, перевод прибыли товарами по согласованному между партнерами в СП списку или ее реинвестирование. Создаются финансовые консорциумы, объединяющие несколько СП, одни из которых полностью или частично ориентируются на экспорт, а другие — на внутренний рынок СССР, тогда как перевод прибылей осуществляется из общего пула («котла») конвертируемой валюты.

Наша страна вполне может намного увеличить привлекательность рубля для иностранцев, что было бы хоть ограниченным, но реальным шагом к конвертируемости советской валюты. И это не требует чрезвычайных усилий и затрат, нужно лишь преодолеть страх и отказаться от стереотипов, унаследованных от сталинских времен.

Речь идет о том, чтобы начали осуществляться права иностранных инвесторов (юридических лиц и граждан) приобретать имущество, акции и другие ценные бумаги в СССР с оплатой в рублях.

Такие права в принципе (без указания валюты) предусмотрены Указом Президента СССР «Об иностранных инвестициях в СССР». Но на пути его реализации оказалось довольно много препятствий.

Главное препятствие заключается в том, что президентский Указ не стал нормативным актом прямого действия, поскольку конкретные механизмы реализации упомянутых прав должны быть предусмотрены в отсутствующих пока законах Союза ССР и союзных республик. Никто не знает, когда появятся эти законы и не приведут ли они к ухудшению инвестиционного климата в стране даже по сравнению с нынешним.

В Указе ничего не сказано о возможности приобретения иностранцами недвижимости в СССР, в отношении земли говорится лишь о правах пользования, а

не собственности, что едва ли привлечет серьезных вкладчиков.

Нет спора, что все вопросы в рассматриваемой области очень сложные. Так, половинчатость в вопросе продажи земли иностранцам объясняется нерешенностью проблемы частной собственности на землю «у себя дома». Конечно, если позволить иностранцам неограниченно открывать счета в рублях и использовать эти средства на территории СССР, то есть опасность их неоправданного обогащения за счет обмена валюты на рубли по теперешнему крайне низкому курсу.

Тем не менее это не повод для полных запретов. На начальном этапе нужны только разумные подстраховочные механизмы, исключающие спекулятивное поведение.

Кстати сказать, Центральный банк РСФСР уже разрешает в некоторых случаях открытие иностранцам счетов в рублях, но только на средства, полученные в результате сделок с конкретно оговоренными советскими партнерами.

Значительное содействие продвижению к внешней обратимости рубля могло бы оказать участие в этом процессе заинтересованных западных государств. Причем речь идет не только о той косвенной поддержке, которая создается общим позитивным развитием торгово-экономических отношений, а об устранении разного рода дискриминационных мер, о передаче опыта и обучении специалистов.

Известно, какую положительную роль в достижении конвертируемости западноевропейских валют сыграл механизм гарантирования американских инвестиций в рамках «плана Маршалла». По такой же схеме можно было бы использовать часть выделяемой СССР западной помощи.

Или другой вариант — создать **фонд конвертируемости рубля,** скажем, для мелких и средних западных предприятий, имеющих интересные предложения по сотрудничеству на внутреннем рынке СССР. Именно такие фирмы наиболее страдают от отсутствия возможностей обменять и вывезти свои прибыли, полученные в рублях, ибо общие размеры их капиталов ограничены.

Фонд конвертируемости рубля может быть самогенерирующимся и достаточно привлекательным для зарубежных партнеров. К примеру, его средства могли бы

формироваться за счет бюджетных ассигнований западных правительств, заинтересованных в поддержке внешнеэкономической деятельности своего мелкого бизнеса, однако исключающих их непосредственное использование. Вместо этого возможно размещение указанных средств на международных финансовых рынках под максимально высокий процент.

Ежегодная конверсия прибылей мелких и средних западных предприятий в СССР производилась бы только в пределах суммы годовых процентных поступлений. Перечисленные в фонд конвертируемости в процессе конверсии рубли могли бы использоваться по согласованию с правительством СССР для инвестиций на территории страны.

Функционирование фонда конвертируемости рубля, помимо своего прямого эффекта, могло бы способствовать насыщению советского рынка продукцией совместных предприятий с участием мелких и средних западных фирм, передаче технологии и ослаблению инфляционных процессов в СССР. Все это, в свою очередь, расширяло бы экономические предпосылки для введения более развернутых форм конвертируемости рубля.

На начальном этапе подготовки к конвертируемости рубля Советскому Союзу, очевидно, не избежать практики множественности валютных курсов. Этот инструмент, как уже упоминалось, относится к числу валютных ограничений. Но вместе с тем он может эффективно использоваться для подготовки к конвертируемости национальной валюты.

Его временное применение позволяет, по сути, дифференцировать степень обратимости рубля по секторам народного хозяйства и защищать те из них, которые не готовы к рыночным условиям внешнеэкономического обмена.

В принципе зачатки множественности валютных курсов в СССР уже существуют. С 1 ноября 1990 г. в стране действуют четыре легальных курса — официальный курс Госбанка, коммерческий курс рубля для внутренних расчетов по внешней торговле, так называемый курс по неторговым операциям, т. е. для туристов, и курс валютных аукционов.

Официальный курс Госбанка настолько оторван от реальности, что может быть временно сохранен разве что для учета предоставленных Советским Союзом го-

сударственных кредитов во избежание убытков при погашении их должниками.

Коммерческий курс рубля, очевидно, еще длительное время должен быть фиксированным и периодически изменяемым. Предсказуемость курса создаст более стабильную обстановку для внешнеэкономической деятельности хозяйственных организаций, плохо владеющих современной техникой страхования валютного риска. А к таковым, без сомнения, пока относятся все советские предприятия.

В отношении исходного уровня коммерческого курса рубля у советских экономистов были разные мнения. В основном обсуждался вопрос о том, какая часть товарной номенклатуры советского экспорта должна быть безубыточной (бюджетно эффективной) при устанавливаемом коммерческом курсе, т. е. весь экспорт, экспорт готовых промышленных изделий, экспорт машин и оборудования и т. д.

Принятый 1 ноября 1990 г. коммерческий курс в 1,8 рубля за один доллар обеспечивает, по официальным оценкам, рентабельность основной массы экспорта (более 90%). Это значит, такая часть экспорта будет обходиться без дотаций из бюджета.

Коммерческий курс рубля не мог быть сразу установлен на более высоком уровне, приближающемся к рыночному. В таком случае любой экспорт оказался бы сверхрентабельным. Это вело бы к разбазариванию национальных богатств, дискриминации отраслей, работающих на внутренний рынок.

Кроме того, импорт подорожал бы настолько, что дотировать пришлось бы практически все ввозимые товары, чего ни бюджет, ни народное хозяйство в целом вынести не в состоянии.

Длительное сохранение множественности валютных курсов, как свидетельствует мировой опыт, оказывает в целом отрицательное влияние на экономическое развитие. Материальные и финансовые ресурсы концентрируются не в тех отраслях и производствах, где они могут наиболее эффективно использоваться, а там, куда их подталкивает административное вмешательство в валютный обмен. При этом значительная часть усилий предприятий и индивидуальных лиц отвлекается на поиск путей извлечения прибыли из разницы между ва-

лютными курсами, велики и расходы на сложный механизм контроля.

Перспективной целью должен быть переход к единому курсу рубля. Однако этого можно достичь лишь по мере формирования общеэкономических предпосылок путем постепенного перевода все бо́льшей части сделок на более или менее свободный курс.

Проблемы перераспределения инвалюты во внутренней экономике

Среди важнейших направлений деятельности, способствующих созданию условий для обратимости рубля, следует отметить обеспечение более рационального распределения и эффективного использования инвалюты во внутренней экономике. Уже это может значительно ослабить дефицит инвалюты при прежнем объеме ее поступлений, что, в свою очередь, укрепит общеэкономическую базу, позволяющую ввести и другие формы конвертируемости рубля.

Перераспределение валютных ресурсов тем, кто их наиболее эффективно использует, может быть обеспечено только рыночным механизмом спроса и предложения.

Первые шаги в данном направлении уже сделаны. Одним из них является проведение валютных аукционов, хотя аукционный курс при ограниченном составе участников не показателен.

Во всем мире за последнее десятилетие аукционы использовались или используются менее чем в 10 странах. Вместе с тем на определенном этапе перехода экономики к рынку аукционы могут сыграть полезную роль: они помогут отечественным предприятиям научиться действовать на валютных рынках и несколько повысят эффективность использования валютных ресурсов в народном хозяйстве.

Качественно более высокий уровень организации валютного обмена — это появление в стране внутреннего рынка валюты с ее свободной куплей-продажей по рыночным курсам. Принципиальная возможность зарождения такого рынка предусмотрена рядом принятых во второй половине 1990 г. нормативных актов (постановление Совета Министров СССР «О мерах по формированию

общесоюзного валютного рынка», Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике).

С 1991 г. любое советское предприятие или организация, являющееся юридическим лицом, может приобретать валюту или продавать ее на рыночных условиях. Место осуществления таких сделок — общесоюзная валютная биржа в Москве, а также республиканские и региональные биржи, организованные в форме акционерных обществ.

Допускается также функционирование межбанковского валютного рынка, хотя, скорее всего, потребуется еще немало времени, пока он «заработает» по-настоящему.

Формирование внутреннего валютного рынка тесно связано с решением двух очень спорных вопросов. Один из них: кто будет распоряжаться инвалютными поступлениями от экспорта товаров и услуг? Другой касается возможностей и пределов использования иностранных валют внутри страны в качестве средства расчетов между предприятиями и в платежном обороте между гражданами.

Как известно, в рамках реформы внешнеэкономической деятельности предприятия получили право оставлять у себя часть валютной выручки от экспорта после отчислений в общегосударственный и централизованные валютные фонды. Эта часть представляет собой децентрализованные фонды валютных отчислений предприятий.

Разрешен ряд операций с данными фондами, например, они могут направляться на модернизацию производства, расширение экспорта, выпуск импортзамещающей продукции, а также на импорт товаров народного потребления для трудовых коллективов (25% общего объема фондов).

Более того, средства с текущих балансовых валютных счетов могут перечисляться одними госпредприятиями другим и одними производственными кооперативами — другим. Госпредприятия имеют право рассчитываться в валюте за товары и услуги совместных предприятий и получать от них валютные платежи.

Эти меры были направлены на стимулирование экспортной деятельности. В определенной мере они дали положительный эффект. С начала 1989 г. до середины

1990 г. счета предприятий увеличились примерно на 7 млрд. долл., из которых около 5 млрд. было израсходовано на децентрализованные закупки по импорту.

Вместе с тем данная практика выявила и ряд серьезных отрицательных последствий. Главные из них — все более нерациональное с народнохозяйственной точки зрения использование инвалютных ресурсов и усиливающееся несовпадение интересов отдельных предприятий и общества в целом.

Это особенно заметно проявилось в импорте товаров народного потребления. Предприятия закупают (часто из-за отсутствия опыта по завышенным ценам) видеосистемы, женские колготки и даже автомобили иностранных марок.

В то же время в стране все больше обостряется нехватка инвалюты для приобретения важнейших медикаментов, продовольствия и продукции, необходимой для безостановочной деятельности отраслей легкой и пищевой промышленности. Да и оборудование закупается предприятиями зачастую на очень невыгодных условиях, что ведет к перерасходу валюты в условиях ее острейшего общего дефицита.

В результате введения механизма валютных отчислений в дискриминируемом положении оказались работники предприятий, производящих товары для внутреннего рынка. Правда, с появлением валютных аукционов они получили теоретическую возможность приобретать инвалюту у предприятий-экспортеров.

Безусловно, такая возможность будет возрастать по мере становления внутреннего валютного рынка. Однако далеко не все предприятия, обеспечивающие товарами внутренний рынок, смогут приобретать достаточно валюты для своих нужд по аукционному курсу.

Следует отметить, что в будущем отмеченные негативные последствия могут усилиться. Дело в том, что пока сохранялся преимущественно централизованный порядок важнейших импортных закупок, диспропорции, вызванные валютными отчислениями, еще не проявлялись в полную силу. К тому же основные «поставщики» иностранной валюты в народное хозяйство — нефтегазовая и некоторые другие сырьевые отрасли — не получали валютных отчислений.

Но с переходом к рыночной экономике роль государства в обеспечении народного хозяйства импортными

товарами, естественно, будет уменьшаться. Кроме того, нефте-, угле- и горнодобывающие предприятия получили право оставлять в своем распоряжении соответственно 35, 40 и 20% вырученных валютных средств.

При сохранении прежней системы валютных отчислений вполне реальными становятся новые потрясения в стране. Отрасли, работающие на внутренний рынок, могут оказаться в ситуации, когда государство уже не будет обеспечивать их импортными компонентами, а валюты для самостоятельного приобретения, несмотря на создание валютных бирж, у них не будет. Кто в условиях всеобщего дефицита захочет активно продавать валюту, даже имея ее излишки для текущих нужд?

Предприятиям пока не грозит в массовом масштабе нехватка рублей, которая заставила бы их выйти на валютный рынок в качестве продавцов. Многие из них могут предпочесть придерживать валюту, даже когда экономика в целом будет задыхаться от ее нехватки.

Учитывая все это, некоторые советские экономисты начали признавать необходимость отказа от валютных отчислений и перехода к обязательной продаже инвалютных поступлений экспортерами. Не случайно такой поворот в валютной политике был осуществлен западноевропейскими странами вскоре после второй мировой войны.

Вопрос ликвидации валютных отчислений — очень непростой. Он неизбежно приведет к конфликту между предприятиями и государственной властью — будь то союзная или республиканская, — попытайся она отнять ранее предоставленные им права.

Достаточно вспомнить, с какой критикой столкнулся Указ Президента об обязательной продаже предприятиями Внешэкономбанку СССР в 1991 г. 40% валютной выручки на цели погашения внешнего долга страны. Это типичный пример ситуации, когда обе несогласные друг с другом стороны правы.

Действительно, при этом ослабляются стимулы экспортной деятельности. Метод решения проблемы обслуживания задолженности очень напоминает времена административных изъятий средств у предприятий. Да и почему последние должны расплачиваться по обязательствам государства, не сумевшего правильно распорядиться полученными кредитами?

Но вместе с тем в интересах общества было чрезвычайно важно дать четкие гарантии нашим иностранным кредиторам, что у СССР найдутся ресурсы для обеспечения бесперебойности долговых платежей.

Напомним, что на 1991 г. приходится их наибольшая концентрация — 12,5 млрд. долл. А доверие кредиторов означает, что нам будут продолжать предоставлять ссуды, без которых многие отрасли производства попросту остановятся.

Видимо, именно ввиду огромной сложности вопроса о судьбе валютных отчислений авторы программы «500 дней» попытались соединить два сценария движения к конвертируемости рубля: сохранить и даже расширить систему валютных отчислений в 1991 г. и осуществить постепенный переход к обязательной продаже валютной выручки начиная с 1992 г.

В Основных направлениях остался только первый вариант, но ко второму рано или поздно придется вернуться.

Для наименее конфликтного перехода к обязательной продаже валютной выручки предприятиями необходимы два важнейших условия.

Первое условие: валютный курс продажи должен быть в максимально возможной степени привлекательным для продавца.

Если предприятие принуждают обменивать доходы в валюте на рубли по коммерческому курсу, скажем, 1,8 руб. за один доллар, тогда как на аукционе можно получить более 20 руб. за один доллар, оно, конечно, считает себя ограбленным.

По более высокому курсу предприятия будут не столь болезненно расставаться с валютой. Правда, курс обязательной продажи в ближайшем будущем не может равняться рыночному, что вело бы к разорению импортеров, ведь они будут платить такую же цену при приобретении валюты.

Закономерен вопрос — не станет ли более высокий курс покупки валюты у экспортеров и ее продажи импортерам новым значительным источником усиления инфляции в стране?

Некоторого воздействия на рост цен при этом, конечно, не миновать. Но оно будет относительно небольшим, если покупателями будут выступать уполномоченные коммерческие банки в пределах имеющихся у них

рублевых ресурсов, а не государственные органы, использующие эмиссию денег.

Таким образом, обязательность продажи экспортной выручки может сочетаться со свободным выбором уполномоченного банка-покупателя. Более того, как было предложено в программе «500 дней», выручка может быть разделена на две части — продаваемую по коммерческому курсу и на свободном валютном рынке.

Второе условие (еще более важное): продавец валюты должен быть уверен в возможности ее купить в любой момент и приблизительно по той же цене для удовлетворения своих потребностей в импорте.

Пока еще для нашей страны характерна ситуация, когда валюту легко продать, а вот при желании купить окажется, что валюты нет по не зависящим ни от кого обстоятельствам. Ведь нередко и теперь заключение предприятиями бартерных (товарообменных) сделок не на самых лучших условиях далеко не всегда свидетельствует об их неграмотности. Во многих случаях это для них единственный путь вообще получить желаемый импортный товар.

Вместе с тем, если все предприятия будут обязаны продавать иностранную валюту, то ее наличие на рынке в каждый данный момент, конечно, существенно возрастет. Это может улучшить доступность валютных средств.

Попутно следует отметить, что дефицит инвалюты во внутренней экономике может быть значительно ослаблен также наведением элементарного порядка в использовании государственного валютного фонда. Ведь известно, например, что объем неустановленного импортного оборудования в стране в середине 1990 г. составлял около 6 млрд. руб. Не имея действительно заинтересованного хозяина, оно ржавеет под открытым небом, разворовывается или морально устаревает.

Будем надеяться, что исправлению положения послужит деятельность Союзно-республиканского валютного комитета, созданного Указом Президента СССР в ноябре 1990 г. На него возложено, помимо всего прочего, распределение средств союзно-республиканского валютного фонда по приоритетным направлениям с учетом общесоюзных, республиканских, региональных и отраслевых интересов.

В связи с перераспределением валютных средств в

стране возникает еще один сложный вопрос: допустимость использования иностранных денежных единиц в платежном обороте на территории СССР.

Как известно, пока еще купля-продажа валютных средств советскими гражданами относится к числу уголовно наказуемых действий (статья 88 Уголовного кодекса РСФСР). Тем не менее нелегальный обмен и платежи в валюте (так называемый черный валютный рынок) существовали даже во времена самого жестокого тоталитаризма.

В последние годы использование иностранных валют на внутреннем рынке увеличилось. И дело здесь не в том, что власти стали смотреть сквозь пальцы на нарушения упомянутой статьи Уголовного кодекса. Это скорее следствие. Причина заключается в объективных экономических процессах.

Не только у нас, но и во многих развивающихся странах основные конвертируемые валюты в большей или меньшей степени теснят национальные денежные единицы во внутренней экономике в качестве средств обращения, платежа и образования сокровищ, а также масштаба цен. Этот феномен получил название «валютное замещение», или «долларизация».

Замечено, что долларизация распространена в тех странах, где население теряет доверие к национальным деньгам, ожидает дальнейшего ухудшения финансово-экономической обстановки, стремится застраховать свои доходы от обесценения при ограниченном выборе альтернативных объектов помещения капиталов.

Все это в полной мере относится теперь и к СССР Свою роль играет и появление первых зачатков рыночных отношений в экономике, которые не могут функционировать без устойчивого эталона ценности. И если государство не обеспечивает такой эталон, то он появляется стихийно взамен слабеющему рублю. Для потребителя важнее всего доступность любых товаров и услуг, и значит, он готов платить и в валюте.

По официальным данным, в середине 1990 г. у населения имелось иностранной валюты примерно на 330 млн. долл. В программе «500 дней» оценка была иной — около 2 млрд. долл.

Процессу долларизации нашей экономики активно содействуют и некоторые официальные инстанции. Так, летом 1990 г. Мосгорисполком принял решение взимать

плату с совместных предприятий и представительств инофирм за аренду помещений и все коммунальные услуги только в валюте. Более того, совместные предприятия, кооперативы, фонды, ассоциации, союзы и т. д. больше не могут расплачиваться рублями за проживание в городских гостиницах приглашенных ими иностранцев.

Министерство путей сообщения СССР в ноябре 1990 г. сделало попытку продавать железнодорожные билеты за границу советским гражданам только за валюту. Правда, Государственная внешнеэкономическая комиссия Совета Министров СССР признала это решение неправомерным, и оно не было введено в действие.

Но данный вопрос отнюдь нельзя считать решенным. В Министерстве гражданской авиации СССР уже в конце 1990 г. тоже рассматривались варианты оплаты в валюте билетов на рейсы Аэрофлота.

В чем мотивы подобных действий?

Во всех случаях — это острейшая нехватка иностранной валюты для нормального функционирования соответствующих отраслей, т. е. для поддержания материальной базы городского хозяйства, покрытия расходов за проезд по иностранным железным дорогам, уменьшения убыточности авиарейсов.

Например, для Министерства путей сообщения СССР решение проблемы валютного обеспечения — единственный путь избежать полного прекращения международных пассажирских перевозок. Это ведомство уже давно превратилось в должника по отношению к зарубежным партнерам. Его дальнейшая неплатежеспособность грозит тем, что советские составы начнут останавливать прямо на границе и возвращать обратно. А возможностей продолжать валютные дотации у государства нет.

Какие бы упреки в аморальности «валютных аппетитов» по отношению к собственным гражданам не предъявлялись к упомянутым инстанциям, есть только одна альтернатива взиманию валюты с потребителей их услуг. Это появление у данных ведомств возможности покупать достаточно валютных средств на рыночных условиях, что может быть обеспечено лишь при многократном повышении тарифов на услуги и перевозки.

Конечно, никому из нас не понравится идея покупать билет, скажем, до Нью-Йорка не за 943, а за

9430 руб. в один конец. Очевидно, многие организации были бы вынуждены рационализировать свои зарубежные контакты. Но во времена кризиса, как говорится, «не до жиру», и нам пора когда-то начинать учиться жить по средствам.

Что же касается использования иностранной валюты в расчетах между гражданами СССР, то устранить это практически невозможно, пока рубль подвержен инфляционному обесценению и на него нечего купить. В Основных направлениях записано:

«Необходимо определить статус рубля как единственного законного средства платежа на территории СССР. Выпуск других денежных знаков и суррогатов, обращение иностранной валюты в качестве платежного средства запрещаются в целях стабилизации покупательной способности рубля».

Запретить можно что угодно, нам к этому не привыкать. Но исчезнет ли от этого «черный» валютный рынок?

Приведенное выше положение включено в Основные направления из программы «500 дней». Ее авторы считали, что имеющиеся у населения 2 млрд. долл. равнозначны 40 млрд. руб. по курсу «черного» рынка. Эта сумма затем была сопоставлена с общим объемом наличного «рублевого» обращения в 110 млрд. руб. и послужила основанием для такого вывода: использование иностранной валюты во внутреннем обороте обесценивает рубль быстрее, чем эмиссия.

По мнению автора, такое сравнение совершенно неправомерно. Эмиссия (которая только за 1990 г. по оценкам достигла 25 млрд. руб.) — это необеспеченные товарами бумажки.

В отличие от них ни один доллар во внутренний оборот не попадает «задаром». За ним стоят реальные услуги и товары, нашедшие спрос за границей и трансформировавшиеся в реальные требования в конечном итоге к зарубежному производителю с его высококачественными товарами.

Да, долларизация нашей экономики осложняет проведение национальной бюджетной и денежной политики, курса обмена ввиду увеличения не поддающейся прямому правительственному контролю денежной массы. Однако процессы валютного замещения происходят

независимо от того, разрешает их правительство или нет.

Рубль подрывает не соседство с долларом на внутреннем рынке как таковое, а кризисное состояние нашей экономики и не выполнимые в данный момент социальные обязательства по увеличению различных выплат населению.

Таким образом, вопрос заключается не в том, быть или не быть «черному» валютному рынку. Он об этом никого не спрашивает. Вопрос лишь в том, будет ли правительство занимать страусиную позицию или попытается использовать стихийные процессы в валютной сфере.

Последнего же можно добиться лишь принятием мер по частичной интеграции «черного» валютного рынка в легальную экономику. Иными словами, экономика в целом, а не только ее теневой сектор может получать доходы от валютных операций с участием советских граждан на территории СССР в форме направляемых в бюджеты всех уровней налогов с процентов, торговых надбавок, комиссионных и т. д.

К числу перечисленных мер относится и разрешение выплаты внутри страны вознаграждения за труд в иностранной валюте (часть зарплаты советских рабочих и служащих совместных предприятий по усмотрению последних, гонорары, комиссионные и др.).

Правомерно также снятие ограничений на ввоз или вывоз иностранной валюты гражданами, постоянно проживающими на территории СССР, при сохранении ограничений на вывоз и ввоз рублей. Владелец валюты должен иметь возможность легально купить высококачественные товары внутри страны. Тем более что торговые организации могут иметь от этого значительную прибыль.

Наверное, не относится к числу чрезмерных притязаний и желание владельцев счетов во Внешэкономбанке не стоять километровые очереди за собственными деньгами, а помещать валюту в любой уполномоченный банк по своему выбору.

Еще более мучительные очереди — по обмену денег для граждан, выезжающих за границу. Проблема не решается годами по двум простым причинам.

Первая причина — валютно-обменные операции невыгодны для отделений и областных управлений Внеш-

экономбанка. Комиссионные весьма скромные и выплачиваются в рублях.

Вторая причина — пока курс обмена в 2—3 раза ниже рыночного, спрос на валюту всегда будет превышать предложение. Значит, должно быть множество мелких меняльных контор, в том числе и частных, функционирующих на базе самоокупаемости.

Принимая в июле 1990 г. постановление «О совершенствовании розничной торговли и оказания услуг на иностранную валюту на территории СССР», Совет Министров СССР, очевидно, руководствовался как раз стремлением направить в государственный бюджет дополнительную валюту.

Напомним, постановление предусматривало создание системы республиканских, областных и городских торговых домов, реализующих за валюту импортные и отечественные товары и услуги. Оно предусматривало также возможность открытия советскими и иностранными гражданами текущих счетов в иностранной валюте в банковских учреждениях СССР без ограничения и без предоставления документов об источниках происхождения средств.

Важный элемент постановления — значительные валютные отчисления от деятельности торговых домов на нужды социального развития соответствующих регионов.

Данное постановление подверглось жесткой критике со стороны некоторых советских экономистов и средств массовой информации. Помимо эмоциональных оценок типа «смерть деревянного рубля», «тотальная долларизация рыночного сектора экономики», «наворовал валюту — неси ее во Внешэкономбанк», высказывались и более деловые соображения.

В частности, такое: легализация использования валюты в потребительских целях может привести в действие дополнительный, до сих пор как бы дремлющий спрос на нее. В результате курс рубля еще более упадет, что равно дальнейшему подрыву его позиций.

На наш взгляд, такого рода опасения сильно преувеличены.

Во-первых, в целом по стране объем иностранной валюты во внутреннем обороте очень незначителен. За пределами Москвы и больших городов многие люди вообще в жизни не видели доллара или германской мар-

ки. Так что хочешь не хочешь, а платить за основные потребительские товары приходится в рублях.

Долларизация в СССР никогда не достигнет таких масштабов, как, скажем, в Боливии. Приходится повторить: каждый доллар надо заработать, значит, предоставить что-нибудь приемлемое загранице.

Во-вторых, в принципе весьма близка к торговле на валюту коммерческая торговля по очень высоким ценам. Но дороговизна в коммерческих магазинах, такой же показатель слабости рубля, как и факт продажи качественных товаров на валюту.

Контингент покупателей при коммерческой торговле еще сильнее сдвигается в сторону представителей теневого бизнеса. Кроме того, нелегальная торговля на валюту все равно сохраняется, но полностью вне сферы государственного воздействия.

В-третьих, легализация валютных платежей, по сути, лишь проявляет реальную степень долларизации нашей экономики, но не вызывает ее. В ряде стран Латинской Америки правительства то разрешают открытие местными гражданами инвалютных счетов, то вновь запрещают их. Такие колебания лишь подстегивают «бегство» капиталов, но еще нигде не помогли ликвидировать «черный» рынок.

Кстати, о «бегстве» капиталов. Раньше, при полной закрытости нашей экономики, мы об этом фактически не думали.

С принятием закона о въезде и выезде, однако, это явление может стать настоящим национальным бедствием. Если, конечно, не будет заранее гарантирована каждому советскому человеку возможность надежно разместить на родине заработанную за рубежом валюту и беспрепятственно распоряжаться ею.

Да и теперь, сколько советских командировочных вынуждены тратить все полученные суммы за рубежом и заниматься «товарным арбитражем». По оценкам, в результате фактического закрытия магазинов фирмы «Березка» государственный бюджет теряет около 600 млн. инвалютных рублей в год.

Подводя итог вышеизложенному, приходится отметить, что в области регулирования внутреннего обращения иностранной валюты в СССР сложилась запутанная ситуация.

Особенно явственно противоречие между постанов-

лением Совета Министров СССР, принятым в июле 1990 г., и Основными направлениями, запрещающими обращение иностранной валюты в качестве платежного средства. В принятом в первом чтении Верховным Советом СССР законопроекте о валютном регулировании специализированная торговля на иностранную валюту также не разрешается. При этом данные законодательные акты пока де-факто мирно «уживаются» с постановлением. В ряде регионов продолжается создание торговых домов.

Острое противоречие существует и между пресловутой статьей УК РСФСР и потребностями рыночной экономики. Очевидно, что данная статья (как и уголовно-правовые нормы об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество, нарушение правил паспортной системы, паразитический образ жизни, спекуляцию и т. д.) стала анахронизмом.

Скорейшее ее исключение из Уголовного кодекса — очень важная предпосылка продвижения к конвертируемости рубля, ибо она устранит одну из самых грубых форм административного вмешательства в соответствующую область экономических отношений. Кстати, сразу несколько укрепится рыночный курс рубля по отношению к иностранным валютам, так как в нем уменьшится компенсация за риск.

Еще одно противоречие возникло в связи с предложением народных депутатов об обязательном зачислении гражданами принадлежащих им средств в иностранной валюте на счета только советских уполномоченных банков. Это предложение включено в принятый в первом чтении законопроект о валютном регулировании.

Однако если много советских граждан начнет работать за рубежом, то не понятно, как обеспечить выполнение этого требования без слежки, парткомов и репрессий. Значит, вместо создания стимулов для репатриации валютных средств наше законодательство вновь «сползает» на путь запретов.

Очевидно, что в условиях построения демократического общества было бы достойнее фиксировать только те требования, выполнение которых можно эффективно проконтролировать. К примеру, в соответствии с миро-

вым опытом контролю более или менее поддается репатриация валютных прибылей предприятий.

Что же касается помещения гражданами валютных средств на счета в уполномоченных банках, то этого можно в действительности добиться только выплатой значительного процента. Еще важнее обеспечить высокую степень доверия населения к устойчивости государственной политики в данной области и отсутствию угрозы экспроприации.

Введение инвалютных счетов советских граждан предъявит жесткие требования к уполномоченным банкам, причем не только с точки зрения организации операций. Ведь если они захотят платить «привлекательный» процент, им придется искать высокоприбыльные направления вложения привлеченных инвалютных средств. Повышенные требования возникнут также к контролю за деятельностью банковских учреждений.

Резюмируя, следует подчеркнуть: долларизация нашей экономики, безусловно, явление нежелательное, но в настоящее время неизбежное.

Более того, этот процесс даже имеет некоторые положительные тенденции. В частности, возможность зарабатывать иностранную валюту — один из столь недостающих в нашей экономике стимулов к высокопродуктивному труду. Долларизация также способствует вызреванию валютного рынка в СССР, приобретению привычки многих членов общества обращаться с валютой, сравнивать курсы и определять свою выгоду.

Таким образом, в нашей стране на определенном, ограниченном во времени этапе экономической реформы процесс долларизации меньше вредит приближению к конвертируемости рубля и становлению рыночной экономики, чем административные запреты и полное отсутствие мотивации труда.

По мнению автора, задача государства заключается не в борьбе с ветряными мельницами, а в гибком регулировании объективных процессов и максимальном извлечении из них выгоды.

Если рубль станет достаточно стабильным и вызывающим высокое доверие, то проблема долларизации экономики «отпадет» сама собой. Когда граждане начнут гоняться за рублем, как теперь за иностранной валютой, можно будет говорить о действительном успехе

в решении проблемы конвертируемости нашей национальной денежной единицы.

В заключение небольшое отступление. Автору этой статьи очень часто задают такой вопрос: когда рубль станет конвертируемым?

На это всегда хочется ответить вопросом: а какую конвертируемость вы имеете в виду?

Если полную, то, боюсь, и полувека не хватит. И тот, кто заявляет без оговорок, что рубль будет конвертируемым через два года, с научной точки зрения говорит чушь.

В то же время в короткие сроки можно достичь **некой прагматической, еще очень ограниченной степени конвертируемости**, способной тем не менее дать существенный толчок интеграции СССР в мировую экономику.

И. Г. ДОРОНИН,
кандидат экономических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРТИРУЕМОСТИ РУБЛЯ

Официальная концепция

За сравнительно короткий промежуток времени (1986—1987 гг.) с начала формирования официальной концепции конвертируемости рубля ее содержание претерпело значительные изменения.

Главным фактором, побудившим официальные органы осуществить такие изменения, стало принятие в 1988 г. долгосрочной стратегии развития внешнеэкономических связей СССР. Как известно, эта стратегия предусматривает увеличение внешнеторгового оборота страны к 2000 г. в 2,2—2,4 раза по сравнению с 1985 г., рост доли готовых изделий в экспорте с 16 до 50%, а машин и оборудования — с 13,9 до 40, снижение доли энергоносителей — с 53 до 25%. Общий прирост внешнеторгового оборота должен превышать прирост национального дохода

Когда были определены цели долговременной стратегии, потребовалось ответить на главный вопрос: как осуществить намеченное?

Начавшаяся к тому времени реформа механизма управления внешнеэкономическими связями дала лишь частичный ответ на этот вопрос, предоставив предприятиям и организациям право участвовать во внешнеэкономической деятельности. Для дееспособности новой организационной структуры нужен был соответствующий механизм, что и предопределило необходимость разработки официальной концепции конвертируемости рубля.

Первоначально замысел разработчиков состоял в том, чтобы определить условия, которые позволят приступить к введению обратимости рубля, а это означало, что практическая реализация вопроса конвертируемости рубля могла быть осуществлена лишь в начале следующего века.

Такой замысел, конечно, не соответствовал целям стратегии развития внешнеэкономических связей и из-за своей «эволюционности» был в конце 1989 г. откло-

нен. Потребовалось срочно «революционизировать» концепцию.

Новый официальный подход к конвертируемости в определенной степени основывается на тех изменениях, которые были внесены и будут вноситься в механизм управления внешнеэкономической деятельностью. Речь, в частности, идет о предоставлении права выхода предприятий и организаций на внешний рынок, а также о их самостоятельности в заключении контрактов, создании совместных предприятий на территории СССР и осуществлении инвестиционной деятельности за рубежом.

Предприятия в конечном счете должны стать главной фигурой во внешнеэкономической деятельности. В целях более эффективного расчетно-кредитного обеспечения их внешнеэкономических операций ликвидируется монополия Внешэкономбанка СССР в обслуживании соответствующей деятельности.

Наряду со специализированными государственными банками к таким операциям подключаются коммерческие банки. Внешэкономбанк СССР выведен из подчинения Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР и стал в полном смысле акционерным банком.

В сфере регулирования внешнеэкономических связей функции контроля и управления отделяются от непосредственной коммерческой деятельности. Объединения, выступающие связующим звеном между предприятиями и внешним рынком, выводятся из-под ведомственного подчинения Министерства внешнеэкономических связей и отраслевых министерств и преобразуются в самостоятельные посреднические фирмы, в том числе и акционерные. Предприятия получили право выбора — либо самостоятельно выходить на внешний рынок, либо через посредников.

За время, прошедшее с начала перестройки механизма управления внешнеэкономическими связями, порядок начисления и использования валютных отчислений предприятиями и организациями был изменен. Так, если раньше предприятия получали валютные средства от своих министерств и ведомств, то теперь они непосредственно поступают на их счета. Значительно ускорен и перевод валютных отчислений.

Если раньше предприятия получали такие отчисления по итогам года и в зависимости от выполнения пла-

новых заданий, то теперь — по каждой отдельной сделке. На валютные счета предприятий стали начисляться проценты.

Увеличен норматив валютных отчислений для предприятий и организаций и предусмотрена доля, которую они могут тратить на социальное развитие трудовых коллективов.

В результате в валютные фонды предприятий стало ежегодно поступать около 1,5 млрд. руб. в свободно конвертируемой валюте.

Возможность зарабатывать валютные средства и свободно ими распоряжаться стала одним из показателей реальной самостоятельности предприятий во внешнеэкономической деятельности. Кроме того, эта возможность стала одним из каналов связи рубля с иностранными валютами, используя который можно быстрее решить проблему конвертируемости.

По вопросу о том, как быстро СССР следует продвигаться к конвертируемости рубля, у экономистов существуют разные мнения. Официальный подход можно сформулировать следующим образом.

Несмотря на то, что в стране на данный момент нет объективных предпосылок для введения полной и всесторонней конвертируемости рубля, тем не менее они будут создаваться по мере перехода страны к рыночным отношениям. Валютная сфера не должна «изыматься» из общего процесса экономических преобразований.

На переходном этапе к рынку отечественная экономика нуждается в конвертируемом, пусть даже в узких и ограниченных формах, рубле как инструменте, способствующем изменениям во внутренней сфере экономических отношений. И значит, не может быть и речи о конвертируемости рубля в смысле дальней перспективы, к которой можно идти чуть ли не десятилетие.

В 1991 г. были внесены новые изменения в систему валютных отчислений, которые, по мнению автора, содержат ряд существенных прогрессивных элементов. В целом эта система приобрела более «цивилизованный» характер.

В частности, нормативы валютных отчислений теперь группируются не по ведомственному признаку (по министерствам), а по товарным позициям, что создает основу для их комплексного регулирования и проведения

целенаправленной политики. Эта политика выражается в поощрении экспорта готовых изделий, машин и оборудования за счет более высокой нормы валютных отчислений.

Суть новых изменений можно проиллюстрировать на таком примере.

Согласно официальным расчетам, поступления в свободно конвертируемой валюте в 1991 г. составят 22—23 млрд. руб. Они будут распределены следующим образом:

9 млрд. руб. на обслуживание внешнего долга. Эта сумма соответствует установленному 40-процентному налогу на экспортные доходы предприятий;

7,6 млрд. руб. в союзно-республиканский валютный фонд для осуществления централизованных закупок по импорту. Такие закупки будут осуществляться на основе их одобрения всеми союзными республиками.

Следует отметить, что указанная сумма составляет половину общих потребностей страны по импорту. Вот почему предполагается дополнить ее новыми кредитами. Получение и использование новых кредитов будет также согласовываться с союзными республиками, и каждая республика будет нести бремя погашения кредитов соответственно своей доле;

4,8 млрд. руб. в валютные фонды предприятий;

0,8 млрд. руб. в валютные фонды местных органов власти.

Таким образом, ожидается, что в 1991 г. сумма валютных отчислений составит 4,8 млрд. руб., или около 25% всех поступлений от экспорта в свободно конвертируемой валюте.

Возникает закономерный вопрос: как новый порядок отразится на валютных доходах конкретного предприятия?

Проанализируем ситуацию на примере текстильного комбината, который в 1991 г. уже выручил от продажи своих изделий, допустим, 100 тыс. долл. По коммерческому курсу (1,8 руб. за 1 долл.) 40% этой суммы ему сразу же придется продать и получить взамен 68 тыс. руб. После этого в соответствии с установленным нормативом 55% оставшейся валютной выручки комбинат перечислит на свой валютный счет, что составит 33 тыс. долл., а 45% — продаст Внешэкономбанку, получив взамен 46 тыс. руб.

В итоге текстильный комбинат, заработав 100 тыс. долл., фактически будет располагать 33 тыс. долл. и 114 тыс. руб.

При действующем порядке валютных отчислений обращает на себя внимание тот факт, что номинально для предприятия процент валютных отчислений составляет 55%, а реально он равен 33%. Снижение реального уровня валютных отчислений произошло в силу того, что государство фактически установило налог на общую сумму валютной выручки предприятия.

Как представляется, такая политика государства нерациональна, поскольку провозглашается путь к конвертируемости рубля и одновременно немалая часть заработанных валютных средств забирается у предприятий. Но нужно смотреть на вещи реально.

Средства, изъятые у предприятий, направляются для оплаты внешних финансовых обязательств государства. Существует жесткий порядок оплаты долгов. Малейшее нарушение приведет к тому, что на Западе не будут платить за наш экспорт, и предприятие может вообще лишиться своих поступлений.

И это действие Запада будет вполне правомерным. Ведь наши предприятия пока являются государственными, а не частными, и их валютная выручка в капиталистических странах рассматривается как валютная выручка государства. А значит, правомерным будет блокирование валютных средств советских организаций на Западе и принудительное их использование на погашение долгов.

В какой-то мере СССР уже столкнулся с подобной практикой в середине 1990 г., когда возник кризис платежеспособности советских предприятий, поскольку у них не хватило средств рассчитаться за импортируемые товары. Гарантом выступило государство, которому пришлось взять на себя бремя по погашению просроченной задолженности. При этом ни одно предприятие, оказавшееся должником, не обанкротилось.

Реально оценивая значение нового порядка валютных отчислений, принятого на 1991 г., автор считает, что правительству в какой-то мере удалось создать базу для удовлетворения требований внешних кредиторов, с одной стороны, и обеспечить по мере возможности интересы советских предприятий-экспортеров — с другой.

Радикализация официальной концепции конвертируемости рубля в 1990 г. не случайно совпала с разработкой и принятием Основных направлений стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике. В них предусмотрен комплекс мер, реализация которых, как полагают их составители, могла бы ускорить продвижение к конвертируемости рубля.

Вместе с тем Основные направления в полной мере отвечают своему названию. В них нет четко обозначенных параметров стабилизации конкретных действий по достижению сформулированных целей, обязательств правительства по реализации намеченных мер.

По мнению автора, есть три ключевые предпосылки в развитии процесса конвертируемости рубля.

Первая предпосылка — это стабилизация и укрепление положения рубля на внутреннем рынке за счет восстановления сбалансированности государственного бюджета.

Эта мера крайне важна не только для обеспечения конвертируемости рубля, но и для нормального развития экономики. Вместе с тем в Основных направлениях нет конкретных обязательств правительства по сокращению бюджетного дефицита, не ясно, будет ли равновесие восстановлено сразу или постепенно.

Если постепенно, то какова программа правительства, нацеленная на достижение равновесия, каковы контрольные цифры дефицита, денежной эмиссии, заимствований правительства, формирования оптового рынка.

Это необходимая мера для товарной обратимости советского рубля на внутреннем рынке, без которой не может быть и речи о его конвертируемости в иностранные валюты. Она способна обеспечить товарное наполнение денежной единицы и возвратить рублю функцию полноценных денег.

Отметим, что в Основных направлениях не предусмотрено, как будет формироваться оптовый рынок, насколько и какими темпами будет правительство снижать долю госзаказа в производимой предприятиями продукции и как будет обеспечено не снижение, а расширение производства при уменьшении доли госзаказа.

Как показала практика последних лет, поведение предприятий, получивших хозяйственную самостоятель-

ность, вопреки теоретическим предположениям, начинает отклоняться от логики рынка.

Вторая предпосылка — это реорганизация кредитной системы. Надежность и эффективность работы банков является одной из существенных предпосылок регулирования денежного оборота. Кроме того, деятельность банков способна оказывать реальное воздействие на производственную политику предприятий, формирование их рыночного поведения.

Для достижения конвертируемости рубля, возможно, отдаленной, но перспективной задачей является установление экономической связи между нашим внутренним кредитным оборотом и деятельностью международных кредитных и денежных рынков. Однако в Основных направлениях нет даже упоминания об этом.

Третья предпосылка — это изменение системы ценообразования и формирование экономически обоснованного курса рубля. Реформа ценообразования и либерализация цен, безусловно, одни из главных показателей движения страны к рынку. В то же время для развития экономики и ее внешнеэкономических связей важны не только свободные, но и стабильные в среднем цены.

Взаимодействие между внутренними ценами и мировыми, осуществляемое через валютный курс, открывает возможность не только позитивного, но и деструктивного воздействия внешних цен на внутренние, а соответственно и на внутреннее производство. Учет этого фактора необходим в плане развития обратимости рубля.

И хотя постановка задачи либерализации внутренних цен в Основных направлениях соответствует концепции перехода к рыночным отношениям, тем не менее решение проблемы стабилизации цен рынка и их взаимодействие с мировыми в этом документе не получили отражения.

Официальная концепция обратимости рубля, как и переход к рынку, предусматривает этапность осуществляемых мер.

Первый этап — реализация программы чрезвычайных мер по стабилизации финансов и экономики.

Как известно, декретами Президента СССР и решениями правительства уже введен новый коммерческий курс рубля — 1,8 руб. за 1 долл. Кроме того, расширен круг предприятий и организаций, допущенных к операциям на валютных аукционах, создан Союзно-республи-

канский валютный комитет, в задачи которого, в частности, входит содействие развитию обратимости рубля.

Второй и третий этапы — осуществление политики жестких финансовых ограничений, введение гибкой системы ценообразования, формирование внутреннего рынка.

В этот период предполагается постепенно перейти к регулированию валютного оборота с помощью валютного курса. Условием действия такого механизма должна быть постепенная либерализация цен в стране, которая повысит экономическую роль валютного курса. Возрастет значение политики в области валютного курса и начнется разработка системы его корректировки.

Во внешних расчетах повысится роль валютного курса как инструмента поддержания равновесия торгового и платежного балансов. Для внутренней экономики валютный курс станет фактором, влияющим на распределение валютных средств предприятий через механизм валютного рынка.

Экономически самостоятельные предприятия получат право выбора и смогут сравнивать выгодность покупки необходимой им валюты на внутреннем рынке страны с условиями получения валютного кредита. Возникает экономическая связь между ценами внутреннего и внешнего рынка, между внутренним и валютным кредитом, между внутренним и внешним платежным оборотом, что будет способствовать расширению конвертируемости рубля.

В целом достаточно логичный подход к решению поставленной задачи в области конвертируемости рубля требует лишь одного условия для его успешной реализации. Суть его в том, чтобы меры, осуществляемые в валютной сфере, были согласованы с действиями в области внутренней политики не механически и не организационно, а экономически.

В нынешней ситуации, какие бы усилия ни предпринимались в плане ускоренного введения обратимости рубля, они, по мнению автора, неизбежно будут наталкиваться на сопротивление, обусловленное внутриэкономической ситуацией в стране и ее валютно-финансовым положением.

Развитие обратимости рубля через механизм валютных аукционов сдерживается внутренней финансовой нестабильностью. Предприятия и организации крайне не-

охотно продают свои валютные средства, предпочитая держать их на своих счетах.

И это вполне закономерно в условиях, когда доверие к рублю падает, и он не имеет надлежащего товарного покрытия. Проявляется это и в постоянном снижении курса рубля на валютных аукционах.

Согласно действующему порядку все средства валютных фондов предприятий зачисляются на валютные счета, которые могут вестись в любой иностранной валюте, а также в рублях со свободной конверсией. Однако средства валютных счетов не являются в полном смысле «живыми» деньгами.

Часто возникают ситуации, когда Внешэкономбанк отказывается оплачивать счета предприятий по импорту, несмотря на формальное наличие средств на их валютных счетах. Имея валюту на специальном счете, предприятие получает только право на ее использование, но не может в любой момент пустить эти деньги в оборот.

В равной мере это распространяется и на валютные счета отдельных граждан во Внешэкономбанке. Получение средств с этих счетов требует выполнения весьма обременительных формальностей, что выходит за пределы возможностей владельцев таких счетов.

Автор считает, что в настоящее время было бы преждевременно отводить конвертируемости рубля роль одного из движущих факторов внутренних экономических преобразований. Нет никаких гарантий того, что эта роль будет стабилизирующей.

Во всяком случае попытки искусственно ускорить процесс продвижения к конвертируемости рубля без создания необходимых условий в экономике и без координации внутренней и внешней экономической политики могут дать скорее негативный, чем позитивный результат.

Возьмем, к примеру, введение с 1 ноября 1990 г. коммерческого курса рубля. Мера, на наш взгляд, экономически безусловно необходимая, но совершенно не подготовленная, способна послужить детонатором инфляционного взрыва в стране, учитывая многократное (в 3 раза) снижение валютного курса, применяемого для расчетов по торговым операциям.

В любой экономике снижение валютного курса вызывает рост внутренних цен, поскольку, с одной сторо-

ны, поощряется вывоз товаров за границу и тем самым снижается объем товарной массы, обращающейся внутри страны, по сравнению с денежной, а с другой — увеличивается стоимость импорта.

Страны прибегают к этой достаточно болезненной для внутренней экономики мере лишь в крайних случаях — для восстановления равновесия торгового баланса и укрепления своего валютного положения.

Эта проблема стала актуальной и для СССР, поскольку наш торговый баланс в 1990 г. был сведен с дефицитом, и страна испытывает острый валютный «голод».

Но вместе с тем возникает вопрос: чем был вызван этот дефицит и насколько правомерным было снижение валютного курса по коммерческим операциям?

Основная причина нашего дефицита заключается не столько в «необоснованности» действовавшего валютного курса рубля, сколько в огромной несбалансированности внутреннего рынка и в структурных диспропорциях.

Огромный внутренний платежеспособный спрос предприятий и населения усилил нехватку товаров на внутреннем рынке, которая распространилась и на внешнюю торговлю. Возможности экспорта постоянно сужались, а импортные потребности росли.

В этих условиях снижение валютного курса не может изменить ситуацию с торговым балансом, но существенно повлияет на рост цен в стране.

С 1991 г. введен новый порядок ценообразования на импортную продукцию, который ставит цену в рублях на эту продукцию в прямую зависимость от валютного курса, таможенных пошлин и импортного налога.

Предположим, внешнеторговая организация купила какую-то продукцию на внешнем рынке за 10 тыс. долл. В рублях по коммерческому курсу ее стоимость составит 18 тыс. руб.

При пересечении границы взимается импортная пошлина, скажем в 5%. Кроме того, предприятие должно уплатить импортный налог, ставки которого на разные товары варьируются от 200 до 800%.

Учитывая все это, внутренняя цена импортного товара будет весьма существенно отличаться от внешнеторговой. В нашем примере, если импортный налог на

закупленную продукцию составит 200%, то ее цена (для потребителя) в рублях будет равна:

18 тыс. руб.+0,9 тыс. руб. +36 тыс. руб. = 54,9 тыс. руб.

Вводя новый порядок ценообразования на импортную продукцию, государство тем самым определило, что отныне импортирующие организации должны сами устанавливать, что им по карману и как они будут «строить» свою импортную политику.

Таможенные пошлины и импортные налоги идут в бюджет государства. В 1991 г. чистый доход государства от внешнеэкономической деятельности предусмотрен в 86 млрд. руб., по сравнению с 60—65 млрд. руб. фактически полученным в 1989—1990 гг.

Не вызывает сомнения, что за удорожание импорта в конечном счете придется расплачиваться потребителю. Опубликованные на 1991 г. ставки налога на импорт касаются в первую очередь продовольственных товаров и промышленных товаров народного потребления.

Так, налог в 20—50% распространяется на сухое молоко, хлопчатобумажные ткани, одежду, швейные машины и т д., от 51 до 100% — на кофе в зернах, мясо и мясопродукты, сигареты, кожаные изделия, бытовые электроприборы, от 101 до 250% — на какао, персональные компьютеры, автомобили, от 251% до 500% — на лимоны, чай, аудиоаппаратуру, от 501 до 800% — на растворимый кофе, видео- и аудиокассеты, видеомагнитофоны, посуду фарфоровую и фаянсовую.

При проведении политики снижения курса национальной валюты каждая страна должна в полной мере учитывать инфляционные последствия. Для предотвращения роста цен предусматривается целый комплекс мер. Они направлены на то, чтобы ограничить или приостановить рост внутреннего спроса, как государственного, так и частного.

Нельзя сказать, что подобные или похожие меры не предпринимались в СССР. По крайней мере с 1989 г правительство пытается сократить дефицит государственного бюджета. С 1991 г. повышены процентные ставки на вклады и по кредитам банков, предпринимаются меры, ограничивающие рост заработной платы и т. д. Но все они не дают желаемого результата.

Напомним, что официальная концепция конвертируе-

мости рубля формировалась под воздействием упрощенных представлений о значительных возможностях советской экономики в достаточно сжатые сроки перейти к рыночным отношениям, способности внешнеэкономических связей существенным образом ускорить процесс экономических реформ, безусловно благотворном влиянии на экономику СССР включения в систему мирохозяйственных связей и безболезненности для нас этого процесса и т. д.

В то же время попытки реализовать эту концепцию свидетельствуют о том, что кажущаяся легкость в осуществлении преобразований в валютной сфере лишь подтверждает их косметический характер. Дело в том, что эти преобразования одновременно были далеко не безобидны для внутренней экономики, вызвав нежелательные побочные эффекты в виде долларизации внутреннего денежного обращения, усиления инфляции и внутренней разбалансированности экономики.

Взаимовыгодное взаимодействие с мировым рынком возможно лишь при том условии, что получаемые по линии импорта или внешнего кредита товарные и финансовые ресурсы будут использоваться в нашей стране с неменьшим эффектом, чем на мировом рынке. В противном случае внешнеэкономические связи превратятся в серьезный тормоз экономического развития.

Следует отметить, что за последние годы наша внешняя задолженность значительно выросла за счет полученных займов. Однако, получив значительные средства в кредит, мы так и не смогли эффективно распорядиться ими. Страна уже оказалась в тисках долгового кризиса и вынуждена изыскивать ресурсы, чтобы платить проценты по долгам.

Реально оценивая ситуацию в экономике, нельзя не подчеркнуть, что в ближайшем будущем нас подстерегают две серьезные опасности — нарастание сильных инфляционных процессов, которые могут весьма осложнить наше социально-экономическое положение, и обострение проблемы с оплатой внешнего долга, что может привести страну на грань финансового банкротства. Представляется, что на предотвращении этих чрезвычайных тенденций и должны быть сосредоточены главные усилия правительства.

Проблемы стабилизации рубля

Когда финансовая система страны по каким-либо причинам приходит в расстройство, часто появляется стремление найти решение возникших проблем в простых и на первый взгляд радикальных мерах. К ним прежде всего относится денежная реформа.

Напомним, что история денежного обращения СССР имеет опыт проведения уже четырех денежных реформ, которые существенным образом различаются по своим предпосылкам, способам проведения и последствиям: в 1922—1924 гг., в 1947 г., в 1961 г. и последняя — в январе 1991 г.

Как правило, необходимость проведения денежных реформ вызывается серьезными деформациями в денежном обращении под влиянием крупных потрясений в экономике. Однако замысел проведения денежной реформы всегда выходит далеко за рамки решения узкой задачи восстановления нарушенного равновесия.

Денежная реформа 1922—1924 гг. во многом была обусловлена первой мировой войной, вызвавшей серьезные нарушения в хозяйственной жизни и денежном обращении России, деятельностью Временного правительства, которая окончательно подорвала доверие населения к деньгам, а также импровизациями с денежной системой Советского правительства после революции 1917 г

Вначале Советское правительство стало проводить политику, направленную на отмену денег, за хранение которых полагалась такая же мера наказания, как за хранение оружия. Поскольку государство все же не могло существовать, используя натуральный обмен, то в оборот были введены совзнаки, однако их эмиссия проводилась министерством финансов исходя из потребностей государства.

Деньги рассматривались как оружие классовой борьбы, и государство стремилось использовать этот инструмент в полной мере. Из-за стремительного обесценения совзнаков было осуществлено перераспределение в пользу государства той части национального дохода, которая еще оставалась у зажиточных слоев населения после различных натуральных изъятий и выполнения определенных повинностей.

Что касается малоимущих слоев населения, в пер-

вую очередь рабочих, то их жизненный уровень обеспечивался с помощью распределения по карточкам Но растущее падение производства и дезорганизация хозяйственной жизни привели к тому, что по карточкам выделялось все меньше и меньше товаров, а фиксированные для рабочих цены уже были не способны выдержать все увеличивающийся выпуск денег.

От карточного распределения и фиксирования цен в конце концов пришлось отказаться, что сразу же вызвало бурные инфляционные процессы в стране

И все же даже не полный распад денежного хозяйства вынудил Советское правительство осуществить реформу в 20-е годы. Нельзя не учитывать, что ей предшествовали отказ от политики «военного коммунизма», введение продналога вместо продразверстки, определенная денационализация промышленности, свобода предпринимательской деятельности в торговле, промышленности, сельском хозяйстве и т. д.

Хотя опросы общественного мнения и референдумы в то время не проводились, но всевозрастающие крестьянские восстания, забастовки рабочих говорили о многом. Правительство уже не могло противостоять естественному ходу экономического развития, которое отторгало идеологические догмы.

Восстановление рынка потребовало решения вопроса о деньгах, способных обслуживать реальный хозяйственный оборот. Уникальность этой денежной реформы состояла в том, что была создана устойчивая бумажная валюта (червонец), опирающаяся не на золотой размен, а исключительно на хозяйственный оборот.

Червонец был приравнен к «золотой десятке», что было понятно для населения. Цены стали исчисляться в золотом выражении предвоенного периода, что воспринималось как возврат к нормальной жизни

И то, что введение новых денег касалось прежде всего сферы оптового оборота, и значит, все издержки, связанные с обеспечением вытесняемого совзнака, падали на мелких предпринимателей, торговцев, крестьян, простых потребителей, воспринималось ими как неизбежные, но временные лишения.

Денежная реформа, удовлетворившая объективную потребность народного хозяйства в устойчивых деньгах, возродила и денежно-кредитную систему. Была создана целостная банковская структура, центром которой стал

независимый от правительства Госбанк, выполнявший эмиссионные функции.

Выпуск денег Госбанк мог осуществлять только под обеспечение либо золота и иностранной валюты (на 25%), либо коммерческих векселей, покупаемых у коммерческих банков (75%). За годы проведения денежной реформы и после нее появилась целая сеть коммерческих банков, что позволило расширить денежный оборот, укрепить доверие к новым деньгам.

Надежность и устойчивость находящихся в обращении червонцев обеспечивалась тем, что они выпускались для обслуживания деятельности промышленности, сельского хозяйства, торговли. Свои потребности в деньгах государство должно было удовлетворять за счет налоговых поступлений и других доходов.

В целом правительство подчинилось требованиям денежной реформы, и государственный бюджет к моменту ее завершения был сбалансирован.

Денежная реформа 1922—1924 гг., создав условие для нормального развития рыночных отношений, позволила сделать червонец конвертируемой валютой. Операции обмена червонцев на иностранную валюту осуществлялись на фондовых биржах внутри страны, а также на валютных рынках за границей.

Государство проводило активную валютную политику в целях поддержания его курса и доверия к нему. При этом внешняя стабильность червонца опиралась на относительную устойчивость внутренних цен, что в конечном итоге способствовало развитию международного сотрудничества, привлечению иностранного капитала в форме совместных предприятий, концессий, торговых обществ и т. д.

Особенность денежной реформы 1947 г. заключалась в том, что это была заранее предусмотренная акция. Идея денежной реформы появилась у Сталина еще в 1943 г., и реформа в строжайшей тайне готовилась в Министерстве финансов СССР до 1947 г.

Оснований для ее проведения было более чем достаточно. И не только потому, что печатные станки в годы войны работали с большой нагрузкой, нужно было еще изъять значительное количество денег, сберегаемых в личных кубышках, чтобы привести в какое-то равновесие соотношение между денежной и товарной массой.

Немалое количество советских денежных знаков об-

ращалось во время войны на оккупированных территориях наряду с другими. Часть этих денег даже не была фальшивой. Они были просто захвачены оккупантами в отделениях Госбанка.

По сути реформа 1947 г. была конфискационной. В первую очередь пострадали денежные накопления населения в наличной форме, а также на вкладах в сберегательных кассах, в облигациях государственных займов.

В то же время ставки налоговых платежей, размеры долговых и договорных обязательств между предприятиями, учреждениями и организациями, обязательства по платежам населения государству были оставлены без изменения.

Наряду с денежной реформой была отменена карточная система снабжения населения продовольственными и промышленными товарами и введены единые государственные оптовые и розничные цены.

Хотя в результате реформы положение рубля стабилизировалось, а его покупательная способность повысилась, тем не менее ни о какой обратимости его в иностранные валюты не могло быть и речи. Государство само решало, кому разрешить обмен рублей на иностранные валюты, а кому запретить. Операции внешнеторговых организаций жестко планировались, и в соответствии с утвержденным планом им выделялось определенное количество валютных средств.

По сравнению с двумя предыдущими третья денежная реформа, проведенная в 1961 г., остается во многом загадочной. По сути дела, она свелась к обмену денег в соотношении 1 : 10, и в том же соотношении были пересмотрены цены, денежные накопления, заработная плата, налоги, тарифы и т. д. И все же оценка этой реформы специалистами не была однозначной.

На Западе финансисты обратили внимание на тот факт, что золотое содержание рубля было пересмотрено в гораздо меньшем размере, чем внутренний масштаб цен. Оно не выросло до 2,2 г, а было установлено на уровне 0,987 г чистого золота. Это означало фактическую девальвацию рубля на 56%. Западные финансисты в этом усматривали намерение Советского правительства укрепить международные позиции рубля и даже ввести его конвертируемость.

По мнению многих советских экономистов, которого

придерживается и автор, реформа 1961 г. прежде всего была направлена на преобразование внутренних цен и должна была стать прологом к готовящейся в стране экономической реформе. Однако ограниченность и непоследовательность мер, осуществленных в ходе экономической реформы в середине 60-х годов, свели на нет потенциал этой денежной реформы.

Проведенный в январе 1991 г. ограниченный обмен денежных знаков является скорее полумерой, чем денежной реформой. Он не решил главных задач — нормализации денежного оборота, укрепления финансовой стабильности, уменьшения дефицита государственного бюджета Не случайно сразу же после обмена возникло немало домыслов и предположений в отношении дальнейших намерений правительства. Вместе с тем мотивы поведения правительства достаточно просты, ибо они продиктованы угрожающим ростом дефицита государственного бюджета.

Автор в полной мере согласен с мнением доктора экономических наук О. Лациса, который считает, что время, когда можно было действовать по какой-либо программе, упущено и теперь меры будут приниматься правительством по обстановке.

Ясно, что должны быть осуществлены такие меры, как либерализация цен, ликвидация дефицита государственного бюджета, введена конвертируемость рубля, обеспечены социальные гарантии и многое другое. Но все это в сложившейся обстановке практически невозможно воплотить в детальной программе, а тем более в «графике» с конкретными сроками. В то же время, чтобы избежать хаоса, нельзя пренебрегать экономическими закономерностями.

По мнению автора, главная цель денежного обмена состояла не столько в том, чтобы изъять «лишние» деньги у населения и наказать теневую экономику, сколько в том, чтобы через обмен заставить трудящихся положить деньги на счета в сбербанки и ограничить их востребование с уже имеющихся вкладов. Тем самым хоть на какое-то время было приостановлено углубление платежного кризиса без использования печатного станка.

Можно предположить, что государство просчитало складывающуюся ситуацию и приблизительно за год начало подготовку к ограниченному обмену денег.

Ведь попытки разместить государственные облигации под более высокий процент на добровольных началах среди населения, а также привлечь средства на льготные вклады в сбербанки не были успешными.

Стало очевидно, что мягкими средствами пополнить государственные денежные фонды не удастся. Соответственно был разработан план жестких мер, который и был приведен в действие в январе 1991 г.

Неожиданная акция правительства с обменом денег серьезным образом подорвала доверие к его экономической политике и вызвала ответную реакцию населения. После обмена усилилось стремление держателей вкладов востребовать свои денежные накопления. Нельзя рассчитывать и на то, что приток вкладов в банки возрастет.

Перед правительством после обмена возникли две альтернативы: либо ужесточить режим пользования денежными вкладами, либо повысить розничные цены, что позволит ослабить давление на государственный бюджет.

Однако ужесточение режима пользования денежными вкладами может окончательно подорвать доверие населения к банковской системе, а это приведет к тому, что государство в конце концов останется без источника, существенно пополняющего государственный бюджет.

Безусловно, реформа розничных цен изменит социально-экономическую и финансовую ситуацию в стране.

В финансовом плане она позволит в какой-то мере снять напряжение государственного бюджета. Уменьшатся дотации розничных цен, но зато увеличатся расходы, связанные с компенсацией потерь населения, особенно социально незащищенных слоев.

Изменится экономическая связь между такими экономическими категориями, как цены, заработная плата, налоги, проценты за кредит, валютный курс. Такая связь до последнего времени подавлялась жестким государственным контролем за производством и распределением. Однако возможности этого контроля уже исчерпаны.

Не ясны пока еще и конечные итоги изменений в ценообразовании, кредитовании и налогообложении.

Наиболее серьезную опасность для советской экономики будет представлять раскручивание спирали цен.

Пересмотр розничных цен неодинаково затронет различные слои населения и различные коллективы предприятий.

Если одних, наименее обеспеченных, государство готово принять под свою защиту, то трудоспособной части населения придется самой заботиться о жизненном уровне.

При этом способы защиты могут быть выбраны самые разные — от стремления повысить рентабельность производства за счет рационализации использования трудовых и материальных ресурсов до организации забастовок для повышения заработной платы. Последний способ может оказаться для многих предприятий наиболее привлекательным, учитывая их монопольное положение в производстве. Однако этот путь чреват опасными и непредсказуемыми последствиями для экономики.

В ближайший период главным направлением экономической политики государства должно стать подавление инфляции и обеспечение относительной стабильности цен. Но достичь этого надо не административными, а экономическими мерами.

Прежде всего необходимо осуществить реальный прогресс в деле разгосударствления собственности. Предприятия только в том случае будут экономически грамотно интересоваться ценами, процентными ставками, собственными затратами и прибылью, если будут знать, что они не корректируются за счет государственного бюджета.

Приватизация должна охватить все сферы народного хозяйства — промышленность, сельское хозяйство, торговлю, сферу услуг и т. д. В этом случае можно будет рассчитывать на развитие конкуренции, создание эффективных стимулов для снижения издержек производства и рационализации труда.

Борьба с инфляцией невозможна без укрепления доверия к деньгам и стабилизации рубля. Начинать теперь приходится с низшей точки. При этом многое зависит от того, какие меры будут приняты правительством: государство должно навести порядок в своих финансах, привести в равновесие свои расходы и доходы. Реформа ценообразования создает для этого определенные условия.

Вместе с тем проблема заключается не только в го-

сударственных финансах, необходимо завершить и банковскую реформу.

Кредитную сферу следует вывести из-под государственного подчинения, а банки должны быть переведены на коммерческую основу. Эти требования в полной мере согласуются с задачами приватизации.

Банковский кредит является эффективным средством рационализации производства, создания новых высококонкурентных предприятий и преодоления убыточности. Без целенаправленного перемещения средств и конкуренции за финансовые ресурсы невозможно осуществить и структурную перестройку экономики.

Важную роль в борьбе с инфляцией должна сыграть внешнеэкономическая политика. Но для этого необходима полноценная внутренняя обратимость рубля.

В отличие от существующей, которая базируется на системе валютных отчислений предприятий, она должна охватывать весь валютный оборот, что предполагает создание в стране полноценного валютного рынка. Это означает, что необходимо создать условия, которые бы заинтересовали предприятия в продаже иностранной валюты уполномоченным коммерческим банкам в полном объеме по текущему курсу валютного рынка. Они также должны иметь право купить на внутреннем валютном рынке по текущему курсу иностранную валюту в любом объеме, исходя из своих финансовых возможностей.

Такой валютный рынок будет эффективно действовать при относительной стабильности валютного курса и внутренних цен. Он же позволит укрепить и доверие к рублю.

При этих условиях предприятия, выступающие экспортерами и импортерами, вынуждены будут считаться с валютным курсом, таможенными пошлинами, экспортными и импортными налогами и, опираясь на внутренние цены, соответствующим образом строить свою внутрихозяйственную и внешнеэкономическую деятельность.

С валютным курсом будет вынуждено считаться и государство, которое станет наряду с предприятиями равноправным участником операций на валютном рынке. Для осуществления платежей и погашения внешней задолженности оно будет вынуждено не отбирать валюту у предприятий путем налогообложения, как это прак-

тикуется теперь, а покупать валюту на рынке, используя средства государственного бюджета.

Следовательно, в расходной статье государственного бюджета появится статья — средства для оплаты внешнего государственного долга, которая будет контролироваться высшим законодательным органом страны.

Создание полноценного валютного рынка и введение внутренней конвертируемости рубля, по мнению автора, позволит более четко определить цели внешнеэкономической политики страны и увязать их с внутриэкономическими задачами. Внешнеэкономические цели должны содействовать насыщению внутреннего рынка, созданию конкурентных условий деятельности предприятий, обеспечению относительной стабильности внутренних цен.

Целесообразно пересмотреть приоритеты экспортной политики. В силу того что топливо и сырьевые ресурсы являются важными компонентами издержек производства, необходимо обеспечить стабилизацию их цен на более низком, чем мировые цены, уровне. Сравнительно низкие цены на них в сочетании с относительно дешевой рабочей силой позволят повысить конкурентоспособность готовых изделий, реализуемых на внутреннем и внешнем рынках.

В сфере импорта, учитывая его нынешнюю структуру, необходимо обеспечить сравнительно низкий уровень цен на продовольствие, ибо это будет препятствовать росту заработной платы, а также цен на промышленные товары народного потребления, что создаст определенное конкурентное давление на внутреннем рынке на национальных производителей.

Что касается машин и оборудования, то цены на них должны стимулировать отечественных производителей.

С учетом этих задач в области экспорта и импорта логичной представляется политика поддержания курса рубля на завышенном по отношению к иностранным валютам уровне. Однако проведение такой политики будет осложнено наличием значительной внешней задолженности. Определенную помощь в ее реализации могло бы оказать международное содействие в создании фонда стабилизации рубля.

Следует отметить, что создание внутреннего валютного рынка и возможность обмена предприятиями советских рублей на иностранную валюту устранит одно из

основных препятствий, сужающих привлечение иностранных инвестиций.

Деятельность предприятий совместной собственности или полностью подконтрольных иностранному капиталу — одна из главных слагаемых эффективности нашей структурной политики, устранения монопольного положения производителя на внутреннем рынке. Без конкуренции иностранных товаров и без создания новых производств с участием иностранного капитала решение проблемы монополизма затянется на многие годы.

С функционированием валютного рынка связаны также процесс стабилизации рубля и укрепление его покупательной способности. Ликвидация практики валютных отчислений и стабилизация валютного курса будут способствовать вытеснению иностранной валюты из внутреннего платежного оборота.

Введение внутренней конвертируемости рубля позволит упразднить административные ограничения на владение и распоряжение иностранной валютой. У каждого владельца иностранной валюты будет выбор: положить валютные средства на валютный счет в банке или, обменяв их на рубли, пополнить свой банковский счет.

Именно такой выбор получили владельцы иностранной валюты в Польше с января 1990 г. Причем на валютные средства начислялся гораздо меньший процент, чем на счета в национальной валюте. Даже теперь в условиях значительной валютной либерализации в Польше на валютных счетах имеется около 5 млрд. долл. и почти столько же в наличном обороте.

Все это подтверждает, что процесс восстановления доверия к национальной валюте требует времени и целенаправленных действий как в сфере внутренней экономики, так и во внешнеэкономических и валютно-финансовых отношениях.

Внутренний рынок и конвертируемость рубля

С формированием внутреннего рынка многие советские экономисты связывают перспективу введения полной конвертируемости рубля. Они считают, что такая конвертируемость позволит:

закрепить становление в СССР рынка и развить конкуренцию, подтянуть производство до мировых стандартов и сформировать разумную внешнеэкономическую специализацию страны;

расширить возможности предприятий и организаций для ведения внешнеэкономической деятельности, освоения новых форм сотрудничества, упростить валютное регулирование;

обеспечить эквивалентность взаимного экономического обмена республик и регионов, единство рынка страны;

участвовать СССР в операциях международного финансового рынка, оплачивать внешний долг отечественной валютой, облегчить вступление страны в Международный валютный фонд;

снять основные трудности в привлечении в СССР иностранного капитала, стать стране международным инвестором;

повысить мотивации к труду и экспорту, свести на нет операции «теневой» экономики.

Полная конвертируемость рубля в отличие от ограниченной предполагает возможность его использования как валюты при заключении внешнеторговых контрактов, инвестиционных и кредитных соглашений, а также обращения советских рублей на законных основаниях на Западе в виде банковских вкладов и платежных документов.

В этом случае советский рубль должен официально котироваться на валютных рынках Запада, а Госбанк СССР — принять обязательства по обеспечению свободного размена рублей по складывающемуся курсу.

Понятно стремление Советского правительства добиваться полной конвертируемости рубля, использовать в максимальной степени преимущества международного разделения труда и статуса рубля как международной валюты. Но, как считает автор, нужно учитывать также готовность партнеров СССР признать международный статус рубля.

Любая международная экономическая операция (торговая сделка или кредит) предполагает наличие доброй воли со стороны двух партнеров по всем условиям сделки.

И если с учетом этого анализировать проблему кон-

вертируемости рубля, то, как представляется, следует обратить внимание на две тенденции.

Во-первых, несмотря на то что большинство валют Запада являются свободно конвертируемыми, не все из них имеют статус международных. Во всяком случае, в американских долларах обслуживается около 75% международного платежного оборота.

За международной валютой стоит прежде всего значительный экономический и финансовый потенциал страны, определенное международное доверие к проводимой экономической и валютной политике.

Во-вторых, международный статус валюты, безусловно, дает немалые выгоды стране, поскольку партнеры предпочитают держать свои активы в ее валюте, фактически предоставляя кредит этому государству. Вместе с тем международный статус валюты связан с определенными обязательствами в экономической и валютной политике страны.

Утрата доверия к валюте ведет к «бегству» капиталов и ухудшению валютного и экономического положения государства. Не случайно даже такие страны, как Япония и ФРГ, проводят весьма сдержанную политику в отношении своих валют.

Из этого, как представляется, можно сделать следующий вывод: если мы намерены создать рыночную экономику, то, очевидно, должны признать, что роль и место советского рубля в системе международных расчетов будет определяться прежде всего самим мировым валютным рынком.

Пытаться навязать или форсировать процесс внедрения советской валюты в международный платежный оборот не только нереально, но сопряжено со значительным риском.

Особенно большую тревогу вызывает нынешняя наша валютная практика, при которой значительно расширены возможности иностранных граждан и компаний осуществлять операции в советских рублях. В этом процессе четко видны два аспекта: нарушение валютного законодательства страны (нелегальный вывоз рублей и платежных средств в советских рублях за границу и их реализация там на иностранную валюту) и законные основания, поскольку иностранным гражданам и организациям предоставлено право открывать счета в рублях в советских банках.

Автор считает, что подобная практика свидетельствует о недостаточной подготовке наших законов, которые не учитывают положение дел в экономике, а не о реальном продвижении к конвертируемости рубля.

К концу 1990 г. на западных рынках произошло значительное перенакопление советских рублей. Обменный курс там составил 50—53 руб. за 1 долл. при аукционном курсе внутри страны 20—23 руб. и коммерческом — 1,8 руб.

Ограниченный обмен денежных знаков в январе 1991 т. сначала не изменил сложившиеся пропорции обмена. Однако он повлиял на доверие к рублю не только в нашей стране, но и за рубежом. Понеся потери, западные банки вряд ли будут столь охотно идти на валютный обмен, как прежде. В то же время они будут более внимательно следить за развитием финансовой ситуации в СССР.

Серьезную опасность для валютно-финансового положения представляют так называемые трансфертные операции, когда коммерческие банки в стране и за рубежом предоставляют взаимные кредиты в рублях и в иностранной валюте. Оправданием для таких операций, как правило, является стремление преодолеть нехватку валютных средств и насытить потребительский рынок страны.

Отметим, что эти операции сопряжены с риском, поскольку предполагают уверенность в платежеспособности партнеров. Плата за риск для советской стороны — заниженный валютный курс рубля по отношению к иностранной валюте по заключенным сделкам. Это значит, что при взаимном погашении обязательств потребуется вывезти товары из СССР и реализовать их за границей на гораздо большую сумму.

Иностранные банки и фирмы идут на такой риск не столько из-за уверенности в солидарности советского партнера и его обязательности, сколько рассчитывают на то, что государство в конце концов будет вынуждено взять на себя обязательства банков и организаций по оплате.

В настоящее время в силу низкой кредитоспособности Советское государство фактически лишилось доступа к международным кредитам под гарантии западных правительств.

Получение новых кредитов для финансирования им-

порта государственными органами становится все более проблематичным. В этой ситуатии появившиеся коммерческие организации пытаются самостоятельно решить импортную проблему, не заботясь о том, какой ценой придется расплачиваться и кто в конечном счете будет платить.

Конечно, можно попытаться ввести административные меры по контролю за валютными операциями, но в нынешней ситуации они вряд ли будут действенными, зато они еще более усилят социальную и экономическую напряженность.

В то же время контроль за ростом внешней задолженности государства и коммерческих организаций необходим. Он должен быть не только административным, но и экономическим.

Целесообразно, чтобы кредитоспособность каждого заемщика определялась рынком и зависела от эффективности его операций внутри страны и за рубежом. Иностранные партнеры, вступая в сделки с советскими хозяйственными организациями, должны четко представлять, что государство не будет отвечать за их обязательства, как и эти организации не отвечают по обязательствам государства.

Иными словами, для нормальной хозяйственной деятельности в стране и для осуществления внешнеэкономических операций необходим внутренний рынок. Попытки его формирования путем обходных маневров, в том числе и в сфере конвертируемости рубля, могут только создать дополнительные проблемы и препятствия на пути его становления.

ВВЕДЕНИЕ КОНВЕРТИРУЕМОСТИ ВАЛЮТ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Анализ мирового опыта перехода к конвертируемости валют начнем с исторических аспектов рассматриваемой проблематики. Для нас особенно интересен процесс продвижения к конвертируемости валют в странах Западной Европы после второй мировой войны, ввиду определенного сходства их стартовых позиций с нашими в настоящее время.

Приведем выдержку из доклада Комитета по европейскому экономическому сотрудничеству от 22 сентября 1947 г., отражавшего ситуацию в Западной Европе на тот момент:

«Нехватка потребительских товаров, с одной стороны, и увеличение денежных доходов — с другой, создают инфляционное давление... Относительная стабильность цен и заработной платы поддерживается жесткой внутренней политикой контроля и рационирования.

В условиях серьезной нехватки продовольствия и потребительских товаров трудящиеся не могут использовать свои доходы для удовлетворения своих нормальных потребностей, и стимулы к труду снижаются... Население накапливает запасы продовольствия или продает его на «черном» рынке.

Сельские производители предпочитают сократить сбыт своей продукции или не производить ее вовсе, поскольку они не могут купить товары за получаемые деньги. Промышленные рабочие теряют огромную часть своего времени в поисках продовольствия и товаров. Люди стремятся обратить свои доходы в золото или иностранную валюту».

Не правда ли, очень похоже на состояние советской экономики в начале 90-х годов?

В этих условиях все западноевропейские страны использовали бесчисленное множество ограничений, охватывавших почти все валютные сделки. «Долларовый голод» тех времен в странах Западной Европы не уступал нынешней нехватке иностранной валюты в советской экономике.

Англия, попытавшаяся ввести даже ограниченную конвертируемость фунта стерлингов в доллары в июле

1947 г., столкнулась с такой быстрой потерей официальных валютных резервов, что через месяц была вынуждена прекратить обмен.

Уже в то время авторитетные ученые и эксперты указывали, что для достижения конвертируемости валют необходимы общеэкономические предпосылки. Среди них — восстановление производственных мощностей, улучшение структуры международных расчетов (преодоление чрезмерной зависимости от импорта из США), устранение инфляции путем соответствующей денежно-кредитной и бюджетной политики, приток иностранных инвестиций, расширение экспорта, накопление достаточных долларовых резервов.

Такие предпосылки начали складываться в странах Западной Европы в начале 50-х годов. Наряду с естественными жизненными силами рыночной экономики огромную роль в послевоенном восстановлении этого региона сыграла американская помощь в рамках известного «плана Маршалла». Она послужила катализатором быстрого восстановления и повышения степени открытости экономик, обильного притока американских инвестиций, позволила в кратчайший срок отказаться от карточек и административного распределения ресурсов.

В то же время правительства западноевропейских стран не предавались пассивному ожиданию, пока предпосылки для конвертируемости их валют сложатся сами собой. Среди мер валютной политики, ускоривших достижение обратимости национальных денежных единиц, следует отметить механизм гарантирования инвестиций американских компаний в западноевропейских странах, отказ от валютного самофинансирования предприятий и деятельность Европейского платежного союза.

Механизм гарантирования американских инвестиций в этих странах был создан в рамках «плана Маршалла», с выделением на данные цели около 6% общего объема помощи. По сути, это было средство, обеспечившее вывоз прибылей (и в случае необходимости возврат капиталов) американских корпораций еще до достижения нормальной обратимости европейских валют.

Конверсия в доллары с помощью средств правительства США осуществлялась только в том случае, если инвестор явно не имел никаких других возможностей для перевода на родину своих доходов и капиталов.

В целях преодоления «долларового голода» многие западноевропейские страны в конце 40-х — начале 50-х годов осуществляли программы стимулирования экспорта. Важной составной частью большинства программ было разрешение экспортерам оставлять у себя определенную часть поступлений в твердых валютах Эти валютные фонды использовались экспортерами преимущественно для вывоза из стран «долларовой зоны» таких товаров, которые можно было с выгодой продать на внутреннем рынке.

Однако со временем выявились отрицательные последствия этой практики. По сути, она была равнозначна скрытой девальвации, поскольку давала возможность понизить цену вывозимого товара благодаря побочным доходам экспортеров.

Такая де-факто девальвация могла вызвать целую цепочку контрмер других стран. А именно этого в те годы очень опасались экономисты и политики, припоминая жестокие уроки «валютной войны» 30-х годов.

Кроме того, долларовые поступления отвлекались из сфер их наиболее эффективного применения и поощрялись злоупотребления в валютной сфере.

Признав эти недостатки, в 1953—1955 гг. большинство западноевропейских стран, а также Турция и Япония перешли к системе обязательной продажи инвалюты экспортерами центральным банкам.

Заметим, что в 80-е годы наиболее развитые страны вновь отказались от требования о продаже экспортных доходов. Будучи одним из видов валютных ограничений, оно мешало достижению полной обратимости национальных денежных единиц. Но данное изменение произошло на совершенно ином витке хозяйственного развития и интеграции национальных экономик в мировую.

Что касается Европейского платежного союза (ЕПС), то он существовал с 1950 по 1958 г. ЕПС сыграл роль одного из основных инструментов ослабления торговых и валютных ограничений в участвующих странах, развития многосторонней системы расчетов между ними.

Европейский платежный союз функционировал по принципу многостороннего клиринга. Это значит, что возникающие между любыми парами западноевропейских стран сальдо двусторонних расчетов автоматически превращались в их финансовые требования или обязательства по отношению к ЕПС.

До определенных пределов эти сальдо не требовали погашения в долларах, что влекло за собой значительную экономию дефицитной американской валюты. Правительство Соединенных Штатов Америки передало ЕПС солидную по тем временам сумму в 350 млн. долл. для обеспечения ликвидности всей системы

Под воздействием названных выше факторов в странах Западной Европы постепенно сложились необходимые условия для конвертируемости национальных валют. Четырнадцать стран ввели ее одновременно в декабре 1958 г., т е. более чем через 10 лет активной работы в данном направлении.

Причем сначала почти все они воспользовались очень ограниченной формой конвертируемости — «внешней» и к тому же лишь по текущим сделкам Иными словами, сначала только иностранцы получили разрешение свободно обменивать свои доходы в этих валютах от текущих операций на любую другую валюту по официальному курсу.

Вместе с тем ни одна из западноевропейских стран, кроме ФРГ, не распространила сразу это разрешение на сделки по переводу капиталов (речь идет об обмене по официальному, в то время фиксированному, курсу) Правда, в ряде стран уже существовал свободный рынок, на котором операции по движению капиталов не ограничивались.

Научно-популярная серия

АНУЛОВА Гюзель Наильевна,
ДОРОНИН Игорь Георгиевич

КОНВЕРТИРУЕМЫЙ РУБЛЬ?

Редактор *Г. С. Герасимова.* Мл. редактор *Е. М. Авешникова.* Худож редактор *М. А. Бабичева.* Техн. редактор *А. М. Красавина.* Корректор *Л. С. Соколова.*

ИБ № 11681

Сдано в набор 19.03.91. Подписано к печати 24.05.91. Формат бумаги 84×108 1/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,68. Уч.-изд. л. 3,48. Тираж 47 811 экз. Заказ 418. Цена 25 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 913006.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

25 коп.

Индекс 70066